

КИТАЙСКІИ

НАГОРЬСТНИКЪ.

Годъ XII. Вып. 5-6. 1915 г.

Отъ 15-го Апрелья.

Успѣхъ и препятствія.

Въ 1913-мъ году христіане-китайцы купили горный участокъ при «Бадаханьгоу» въ мѣстности Жэхэръ, провинціи Чжи-ли, и представили Начальнику Духовной Миссіи купчую крѣпость, утвержденную мѣстною китайскою властью. На запросъ Начальника Миссіи по этому дѣлу получено было письмо отъ Жэхэрскаго «Даотая», подтвердившее, что купчая на горный участокъ въ м. Бадаханьгоу утверждена была его предшественникомъ въ 1913 году 15-го апрѣля и записана подъ № 341. Послѣ сего, въ цѣляхъ окончательнаго закрѣпленія новаго владѣнія за Духовною Миссіею, Начальникъ Миссіи, при отношеніи отъ 28-го ноября 1913-го года, представилъ упомянутую купчую крѣпость въ Императорскую Миссію въ Пекинѣ. Отвѣтъ послѣдовалъ 17-го марта 1914-го года, за № 340, такой:

Господину Начальнику Русской Духовной Миссiи въ Пекинѣ

Вслѣдствiе письма отъ 28 Ноября минувшаго года, за № 408, имѣю честь увѣдомить Ваше Преосвященство, что на неоднократныя просьбы мои съ ускоренiи утвержденiя Китайскимъ Правительствомъ купчей крѣпости на покупку Духовной Миссiей земли въ мѣстности Жехе провинци Чжи-ли у китайскаго подданнаго Цзинь Юй-куня Вайцзяобу нынѣ отвѣтило прилагаемымъ при семъ въ копiи письмомъ отъ 12 (25) Марта сего года за № 543. Изъ онаго видно, что дѣло задерживается за неразысканiемъ въ архивахъ даотайства какихъ либо слѣдовъ произведенной сдѣлки и вслѣдствiе того, что съ Августа 1911 года продавецъ скрылся и его не удается до сихъ поръ розыскать.

ИМПЕРАТОРСКIЙ Посланникъ, Камергеръ ВЪСОЧАЙШАГО Двора: В. Крушевскiй.

Копiя письма Китайскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ на имя ИМПЕРАТОРСКАГО Посланника въ Пекинѣ.

Получая неоднократныя запросы Миссiи по дѣлу о приобрѣтенiи Русскою Духовною Миссiею горнаго участка въ мѣстности Бадаханьгоу Жехэйскаго Округа, Министерство неоднократно предлагало по телеграфу Жехэйскому Дугуну выяснить правильно ли совершена продажа и дѣйствительно ли купчая засвидѣльствована Даотаемъ.

Согласно полученному отвѣту, продавецъ участка Цзинь Юй-кунь выбѣлъ въ Пекинъ въ Августѣ 1911 года и до сихъ поръ въ Жехэ не возвращался: помимо сего, въ архивахъ Даотайства не находится никакихъ слѣдовъ засвидѣльствованiя сдѣлки. Полиции предписано разыскать Цзинь Юй-куня и представить его для дачи объясненiй. На основанiи вышележащаго Министерствомъ было предписано столичной полиции разыскать Цзинь Юй-куня и допросить съ цѣлью устранить всякiя недоразумѣнiя.

Освѣта по сему дѣлу пока нѣтъ и Министерство снова сносится съ Управленiемъ Полиции о розыскѣ и депросѣ названнаго лица.

Отвѣтъ Начальника Духовной Миссiи отъ 18 марта 1914 г. за № 121.

Его Превосходительству, Россiйскому ИМПЕРАТОРСКОМУ Посланнику въ Пекинѣ.

Въ отвѣтъ на письмо отъ 17 сего Марта имѣю честь препроводить Вашему Превосходительству: 1) письмо Жехэйскаго (Чанъ-дэ-сяньскаго) Даотая, коимъ онъ подтверждаетъ, что купчая на приобрѣтенный Русскою Духовною Миссiею горный участокъ въ мѣстности Бадаханьгоу Жехэйскаго округа была утверждена его предшественникомъ 15 Апрѣля 1913 года подъ № 341; и 2) письменное показанiе прежняго владѣльца сей земли китайскаго подданнаго Цзинь Юй-куня, засвидѣльствованное Цзо-линомъ, о томъ, что онъ—Цзинь Юй-кунь—трижды вызывался, по требованiю Вай-цзяо-бу, въ столичный Тинъ-ча-тинъ для дачи показанiй по дѣлу о продажѣ имъ горнаго участка Бадаханьгоу Русской Духовной Миссiи. Очевидно, сообщенiе Вай-цзяо-бу о томъ, что „въ архивѣ Жехэйскаго Даотая никакихъ слѣдовъ объ означенной сдѣлкѣ не находится, и что продавецъ скрылся и его не удается до сихъ поръ разыскать,“—не соответствуетъ дѣйствительности; а по-сему я просилъ бы Ваше Превосходительство признать правильной утвержденную китайскими властями купчую крѣпость на участокъ въ Бадаханьгоу и возвратити таковую Миссiи.

Отношеніе Императорской Миссіи отъ 30 апрѣля 1914 г. за № 507.

Его Преосвященству Господину Начальнику Русской Духовной Миссіи въ Китаѣ.

Вслѣдствіе отношенія отъ 18 марта с. г. за № 121, имѣю честь увѣдомить Ваше Преосвященство, что я неоднократно настаивалъ передъ Китайскимъ Правительствомъ о скорѣйшемъ утвержденіи купчей крѣпости на приобретенный Духовной Миссіей участокъ земли въ мѣстности Жэхэ у китайца Цзинь Юй-куня. Нынѣ мною полученъ, въ копіи у сего прилагаемый, подробный отзывъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ отъ 26 апрѣля с. г., изъ котораго явствуетъ, что все дѣло продажи означеннаго участка земли велось незаконнымъ образомъ, при чемъ лица, участвовавшія въ засвидѣтельствованіи купчей крѣпости, не остановились даже передъ подлогами официальныхъ документовъ. Между прочимъ, доставленный мнѣ Вашимъ Преосвященствомъ документъ, именуемый Вами „письмомъ Жэхэ-скаго Даотая“, въ дѣйствительности написанъ на бланкѣ Гражданскаго Управленія Уѣзда Чэнь-Дэ, но не имѣетъ исходящаго №, никакимъ числомъ не помѣченъ, не подписанъ и печатью не снабженъ. Повдому, этотъ документъ сфабрикованъ тѣмъ же писаремъ Чэнь-Дэскаго Управленія, который противозаконно засвидѣтельствовалъ и купчую крѣпость на сказанный участокъ.

Съ другой стороны, обращаетъ на себя вниманіе и тотъ фактъ, что въ пре-
проведенныхъ Вашимъ Преосвященствомъ запродажной записи и купчей крѣ-
пости цифры стоимости участка не совпадаютъ: тогда какъ въ первой она до-
стигаетъ 5.000 долларовъ, во второй сумма уменьшена до 500 долларовъ. Такая
неточность вызываетъ со стороны китайскихъ властей предположеніе въ намѣрен-
номъ сокрытіи продавцами цѣны участка для соответственнаго уменьшенія раз-
мѣровъ пошлинъ.

Въ виду вышеизложеннаго, я не признаю возможнымъ настаивать болѣе на
утвержденіи Китайскимъ Правительствомъ настоящей сдѣлки, если, конечно, не
получу отъ Вашего Преосвященства документальныхъ данныхъ, опровергающихъ
факты, изложенные въ памятной запискѣ Вай-цзя-бу. Въмѣстѣ съ тѣмъ считаю
долгомъ привлечь вниманіе Вашего Преосвященства на то, что при такихъ усло-
віяхъ врядъ ли представляется возможнымъ приступить нынѣ къ эксплуатаціи
Русской Духовной Миссіей упоминаемаго выше участка, какъ то предполагалось
въ Вашемъ отношеніи отъ 18 апрѣля с. г. за № 153, мною полученномъ лишь
27-го сего мѣсяца, вслѣдствіе отсылки его въ Харбинъ по ошибкѣ почтальона. Я
опасаюсь, чтобы осуществленіе этого предположенія не вызвало бы превратныхъ
толковъ, которые могутъ отразиться самымъ нежелательнымъ образомъ на рус-
скомъ дѣлѣ въ Китаѣ вообще и на дѣятельности Русской Духовной Миссіи въ
частности.

О послѣдующемъ я покорнѣйше прошу не отказать меня увѣдомить. Повѣ-
ренный въ Дѣлахъ: В. Граве.

**Копія памятной записки Китайскаго Министерства Иностранныхъ
Дѣлъ отъ 26 апрѣля (9 мая) 1914 года.**

Получая частые запросы Россійской Миссіи по дѣлу о приобретеніи Право-
славной Духовной Миссіей горнаго участка въ м. Бадаханъгоу въ Жэхэскомъ
округѣ, Министерство неоднократно запрашивало по сему вопросу Жэхэскаго Ду-
туна, который просилъ оное предписать Главному Управленію Столичной Полиціи
привлечь къ отвѣтственности продавца участка Цзинь Юй-куня, который и былъ
допрошенъ, о каковомъ фактѣ Министерство и имѣло честь донести до свѣдѣнія
Миссіи письмомъ своимъ отъ 12/25 февраля с. г. Изъ полученнаго донесенія Глав-
наго Управленія Столичной Полиціи явствуетъ, что участокъ, площадью около 60
слишкомъ му, проданный Цзинь Юй-кунемъ, составляетъ его собственность, перешед-
шую отъ предковъ, но постепенно онъ былъ отданъ въ залогъ нѣсколькимъ лицамъ,
которыя, обладая соответствующими документами, и занялись на немъ хлѣбопаше-

ствомъ. Когда Духовная Миссія стала подыскивать въ Жэхэскомъ округѣ участки для постройки церкви и религіозной пропаганды, Цзинь Юй-кунь предложилъ свой участокъ, составилъ запродажную запись и засвидѣтельствовалъ ее въ Чэнь-дэ-фу, условившись при семъ съ Духовной Миссіей, что она пошлетъ довѣренное лицо въ Жэхэ для осмотра участка и переговоровъ съ кредиторами относительно выкупа залога, послѣ чего только произойдетъ уплата покупной суммы.—Министерство, въ свою очередь, предложило Жэхэскому Дутуну по телеграфу выяснитъ, дѣйствительно ли засвидѣтельствованіе произведено въ Жэхэской области, согласны ли на эту сдѣлку владѣльцы заложённыхъ участковъ и вообще не существуетъ ли условій, противорѣчащихъ передачѣ участка покупателю. Согласно полученному нынѣ отвѣту Жэхэского Дутуна, имъ были наведены различныя справки, изъ коихъ явствуется нижеслѣдующее: Цзинь Юй-кунь, условившись съ Православной Духовной Миссіей о продажѣ горнаго участка, находящагося въ вѣдѣніи уѣздныхъ властей Лунъ-Хуа, вмѣсто того, чтобы совершить крѣпость въ управленіи названнаго уѣзда, сдѣлалъ ложное заявленіе о томъ, что участокъ его находится подъ юрисдикціей уѣзда Чэнь-Дэ. Прибывъ 14/27 іюня 1913 года въ управленіе уѣзда Чэнь-Дэ, онъ подалъ прошеніе о засвидѣтствованіи продажной записи. Пользуясь тѣмъ моментомъ, что происходила реорганизація мѣстнаго управленія, писарь низшаго разряда, польстившись на пошлянные сборы, не разсмотрѣлъ документы и засвидѣтельствовалъ купчую.

Согласно донесенію Лунъ-Хуаскихъ уѣздныхъ властей, Цзинь Юй-кунь неоднократно отдавалъ въ залогъ по частямъ свой участокъ. Уѣздное Управленіе предписало владѣльцамъ-кредиторамъ составить опись заложённыхъ участковъ, при чемъ было выяснено, что число кредиторовъ превышаетъ 18 человекъ, что участки, въ свою очередь, перезаложены и, пройдя, такимъ образомъ, черезъ нѣсколько рукъ, превысили значительно сумму залога, почему многіе изъ кредиторовъ и располагаютъ ими, какъ своей собственностью. Между прочимъ, одинъ участокъ проданъ подъ кладбище нѣкому Чэнь-Ху, который обсадилъ его деревьями и погребаетъ на немъ своихъ покойниковъ. Такимъ образомъ, устанавливается наличие фактовъ, недопускающихъ возможности выкупа этого участка.

Жэхэскій Дутунъ, принимая во вниманіе всѣ существующія условія, находить поступокъ Цзинь Юй-куня незаконнымъ, ибо Цзинь Юй-кунь, зная запутанность всѣхъ своихъ обязательствъ по отношенію къ кредиторамъ, ложно продалъ участокъ Православной Духовной Миссіи при чемъ, опасаясь, что это сдѣлается извѣстнымъ его прямымъ властямъ, засвидѣтельствовалъ незаконно свою сдѣлку въ со-сѣдномъ управленіи Имѣя въ виду то, что Духовная Миссія еще не внесла денегъ за участокъ и что фактъ продажи, такимъ образомъ, не совершенъ, а равно и то, что засвидѣтельствованіе документа произведено не въ подлежащемъ управленіи, является необходимымъ свестись съ Россійской Миссіей въ Пекинѣ на предметъ предписанія Духовной Миссіи не вносить денегъ за покупку и предписать Главному Управленію Столичной Полиціи привлечь къ суду Цзинь Юй-куня и уничтожить запродажную запись, возбѣжаніе дальнѣйшихъ недоразумѣній и созданія предлога къ судебному разбирательству.

Разсматривая настоящее дѣло, Министерство имѣетъ честь отмѣнить что, согласно дознанію, произведенному Жэхэскимъ Дутуномъ, Цзинь Юй-кунь составилъ ложную продажную запись и хотѣлъ совершить противозаконную продажу. Рядъ злоупотребленій, обнаруженныхъ въ настоящемъ дѣлѣ, требуетъ обращенія на оное должнаго вниманія. Согласно показанію Цзинь Юй-куня, данному имъ въ Главномъ Полицейскомъ Управленіи, передача денегъ еще не состоялась, почему Министерство и имѣетъ честь просить Васъ, Г. Повѣренный въ Дѣлахъ, предложить Православной Духовной Миссіи не вносить покупныхъ денегъ и купчую крѣпость считать недействительной, возбѣжаніе вовлеченія въ дальнѣйшія невыгодныя сдѣлки.

Отвѣтъ Начальникъ Духовной Миссiи отъ 2 го мая 1914 за № 222.

ВЪ ИМПЕРАТОРСКУЮ Россiйскую Миссiю въ Пекинѣ.

На отношенiе отъ 30 Апрѣля сего года за № 507 съ приложенiемъ копiи памятной записки Китайскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ отъ 26 сего же Апрѣля, имѣю честь увѣдомить, что явное противорѣчiе послѣдней записки Вай-цзяо-бу съ таковою же, препровожденной ко мнѣ 18 Марта, ясно показываетъ, что у Вай-цзяо-бу не имѣется никакихъ законныхъ основанiй отрицать дѣйствительность купчей крѣпости Миссiи на владѣнiе горнымъ участкомъ въ мѣстечкѣ Ба-да-хань-гоу. Въ прежней своей запискѣ Вай-цзяо-бу свое несогласiе признать означенную купчую крѣпость дѣйствительною, мотивировало тѣмъ, что якобы въ архивахъ Жэхэрскаго Даотая нѣтъ никакихъ слѣдовъ произведенной сдѣлки и что продавецъ съ Августа мѣсяца 1911 года скрылся и его не удается до сихъ поръ разыскать. Тогда же своимъ отношенiемъ отъ 18 Марта за № 121 я документально опровергъ приводимое Вай-цзяо-бу основанiе къ непризнанiю дѣйствительности купчей крѣпости на владѣнiе Ба-да-хань-гоу. Нынѣ, въ своей послѣдней запискѣ отъ 26 Апрѣля, Вай-цзяо-бу уже не настаиваетъ на своихъ прежнихъ доводахъ, напротивъ, признаетъ, что купчая крѣпость дѣйствительно была утверждена китайскими властями, и дѣлаетъ выписки изъ личныхъ показанiй продавца Цзинь Юй-куня, но выставляетъ совершенно новые два довода, по которымъ купчая крѣпость Миссiи на Бадаханьгоу подлежитъ къ уничтоженiю, а именно, ссылается на то, что, во-первыхъ, продавецъ незаконно засвидѣтельствовалъ свою сдѣлку съ Миссiей въ сосѣдствѣ Чань-дэ, а не въ Лунь-хуа, какъ бы, по ихъ мнѣнiю, слѣдовало; и во-вторыхъ, что земля въ Бадаханьгоу настолько оказывается заложеной и перезаложеной, что арендаторы, обрабатывающiе эту землю, могутъ считать ее своей собственностью.

Но первый доводъ опровергается данными самихъ же купчихъ крѣпостей на землю Бадаханьгоу. Въ старой купчей крѣпости, на основанiи которой выдана Миссiи новая, ясно сказано, что Бадаханьгоу находится въ вѣдѣнiи Жэхэръ (Чань-дэ-фу), откуда и была въ 8 году правленiя Тунъ-чжи выдана указанная крѣпость. Къ тому же Лунь-хуа, не такъ давно выдѣленный въ особый уѣздъ, находится подъ юрисдикцiей Чань-до-фу. Такимъ образомъ, отсюда явствуетъ, что купчая на имя Миссiи на владѣнiе Бадаханьгоу была утверждена именно тамъ, гдѣ она и могла бѣть только утверждена, и притомъ высшей инстанцiей, а именно Чжи-фу по фамилии Цзэнъ и губернскимъ Даотаемъ Вай-най-би-номъ (который, по слухамъ, въ настоящее время служить въ Вай-цзяо-бу). Все это можно подтвердить документальными данными. Легенда о какомъ-то чиновникѣ низшаго ранга, незаконно засвидѣтельствовавшемъ купчую крѣпость на Бадаханьгоу, очевидно вымышлена съ цѣлью затянуть только дѣло, забывая при этомъ, что печати ихъ же чиновниковъ такимъ образомъ теряютъ всякое значенiе.

Въ опроверженiе второго, приводимаго Вай-цзяо-бу, довода, будто-бы земля Цзинь Юй-куня можетъ считаться собственностью арендаторовъ, свидѣтельствуютъ письменные договоры арендаторовъ земли съ владѣльцемъ Цзинь Юй-кунемъ. Цзинь Юй-кунь дѣйствительно за известную сумму предоставилъ арендаторамъ обрабатывать свою землю, но въ письменныхъ договорахъ съ ними онъ точно оговорилъ, что земля во всякое время можетъ быть обратно взята имъ отъ арендаторовъ при условiи уплаты известной суммы, оговоренной въ означенныхъ договорахъ. Слѣдовательно, на основанiи этихъ договоровъ Цзинь Юй-кунь никогда не терялъ права на владѣнiе этой земей и вправѣ, при соблюденiи указанныхъ условiй, передать свои права новому собственнику. По существующимъ же китайскимъ законамъ, арендаторъ, отказавшiйся возвратитъ хозяину землю, судится, какъ похититель чужой собственности, и потому земля никогда не можетъ быть отчуждаема безъ купчей крѣпости.

Ко всему вышезложенному считаю долгомъ присовокупить, что за право на владѣнiе горнымъ участкомъ въ мѣстечкѣ Бадаханьгоу вся сумма по купчей крѣпости въ размѣрѣ 500 лань серебра полностью Миссiей уплачена Цзинь Юй-куню и въ полученiи этихъ денегъ имѣется его росписка; сверхъ того, Миссiя обязалась, послѣ ввода во владѣнiе землю, удовлетворить всѣ денежные претензiи

арендаторовъ и оплатить всѣ расходы, соединенныя съ покупкой этой земли, каковыя расходы въ настоящее время достигаютъ до 2.000 ланъ и съ каждымъ днемъ растутъ, въ виду того, что Миссія не имѣетъ возможности привнать землю отъ продавца. Приштая къ дѣлу предварительная запись на покупку земли въ Бадаханьгоу должна считаться уничтоженной послѣдующей записью, утвержденною китайскими властями. Требуемая ИМПЕРАТОРСКОЙ Миссией документальныя данныя, въ доказательство того, что купчая крѣпость была совершена правильно, могу представить на судъ, но для того мнѣ необходимо личнѣ побывать въ Жэхэръ (Чэнь-дэ-фу) и Бадаханьгоу, а потому и прошу снабдить меня для поѣздки туда и обратно охраннымъ листомъ отъ Китайскаго Правительства. Въ подтвержденіе же подлинности письма Жэхэрскаго Даотая, приложеннаго къ отношенію моему отъ 18 Марта (какое письмо, помнится, было получено изъ Жэхэра заказнымъ) могу выправить новую справку изъ того же учрежденія, причѣмъ считаю нужнымъ сообщить, что обычно письма изъ китайскихъ учреждений присылаются въ Миссію безъ всякой подписи, № и печати (см. приложение къ вчерашнему отношенію за № 218), а дата верѣдко помѣчается только на конвертахъ, какъ это сдѣлано Жэхэрскимъ Даотаемъ. По наведеннымъ мною справкамъ, такой обычай считается въ Китаѣ общепринятымъ. Приложение: письмо—показаніе продавца.

Отношеніе Начальника Духовной Миссіи отъ 14-го іюля 1914 г. за № 324 по возвращеніи изъ Жэхэръ.

Въ ИМПЕРАТОРСКУЮ Россійскую Миссію въ Пекинѣ.

Настоящимъ имѣю честь сообщить ИМПЕРАТОРСКОЙ Миссіи о результатахъ моей поѣздки въ Жэхэръ по дѣлу о приобрѣтеніи Русской Духовной Миссией горнаго участка въ мѣстности Бадаханьгоу отъ китайскаго подданнаго Цзинь Юй-куня: 1) письмо Жэхэрскаго Даотая, подтверждающаго, что купчая на владѣніе Русской Духовной Миссией горнымъ участкомъ въ Бадаханьгоу дѣйствительно была совершена Жэхэрскимъ Даотаемъ и пошлина по ней внесена полностью, было написано Жэхэрскимъ Уѣзднымъ Начальникомъ (Чжи-ши), въ вѣдѣніи котораго временнѣ находилась всѣ дѣла упраздненнаго Жэхэрскаго Даотайства; Чжи-ши подлинность письма скрѣпилъ своей печатью; 2) подлинное дѣло о приобрѣтеніи Русской Духовной Миссией горнаго участка въ мѣстности Бадаханьгоу хранится въ настоящее время при дѣлахъ Жэхэрскаго Военнаго Губернатора и при моей личной бесѣдѣ съ главными представителями Жэхэрской Администраціи о подложности купчей никакого вопроса не поднималось. Управляющій губерніей только замѣтилъ, что, по слухамъ, очень запутаны денежные отношенія между прежнимъ владѣльцемъ земли и его арендаторами, на каковой почвѣ могутъ возникнуть крупныя недоразумѣнія; 3) по моей просьбѣ, Управляющій губерніей командировалъ съ мною въ Бадаханьгоу чиновника (чуань-ши гуань) по фамиліи Фу, который вмѣстѣ съ мѣстнымъ чиновникомъ (Со-Чжанъ) рассмотрѣлъ письменные документы арендаторовъ, при чемъ выяснилось, что никакихъ препятствій къ передачѣ земли во владѣніе Миссіи нѣтъ и арендаторы охотно согласились на выкупъ Миссией занимаемыхъ ими жилищъ и обрабатываемой ими земли (кладбище Чэнь-ху находится внѣ миссійскаго участка); и 4) по выясненіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла Жэхэрское Управленіе не нашло болѣе основаній возражать противъ того, чтобы Миссія вступила во владѣніе купленнымъ ею участкомъ въ мѣстности Бадаханьгоу, и предложило мнѣ выкупить у арендаторовъ дома и земли, что и было совершено мною въ присутствіи мѣстнаго чиновника (Со-Чжанъ); послѣ чего Миссія фактически вступила во владѣніе приобрѣтеннымъ ею участкомъ, управленіе которымъ мною возложено на монаха Пекинскаго Успенскаго монастыря Евангела съ послушникомъ Стефаномъ.

Довода о вышеизложенномъ до свѣдѣнія ИМПЕРАТОРСКОЙ Миссіи, прошу прилагаемую у сего купчую на владѣніе Миссией горнымъ участкомъ въ мѣстности Бадаханьгоу засвидѣтельствовать въ установленномъ порядкѣ и, по засвидѣтельствованіи, возвратить такую вмѣстѣ съ прочими документами въ Духовную Миссію.

Огвѣтъ Императорскій Миссиі отъ 19 го іюля 1914 г. за № 836.

Въ Русскую Духовную Миссію въ Китаѣ.

Вслѣдствіе отношенія отъ 14 Іюля сего года за № 324, по дѣлу о приобрѣтеніи Духовной Миссіей горнаго участка въ мѣстности Бадаханьгоу отъ Китайскаго подданнаго Цзинь Юй-куня, ИМПЕРАТОРСКАЯ Миссіа имѣетъ честь увѣдомить, что, разъ Духовная Миссіа убѣждена въ правильности совершенія купчей крѣпости мѣстными властями и въ неимѣніи со стороны послѣднихъ никакихъ возраженій противъ означенной сдѣлки, не требуется болѣе утвержденія таковой Центральнымъ Правительствомъ. Послѣднее неоднократно заявляло Миссиі, что при покупкахъ Духовными Миссіями земельныхъ участковъ въ провинціи представляется совершенно достаточнымъ оформленіе ихъ на мѣстахъ.

Документы приложенные къ отношенію за № 324, при семъ возвращаются. Повѣренный въ Дѣлахъ: В. Граве.

17-го марта 1915 года, въ Великій Вторникъ, 1-ый секретарь ИМПЕРАТОРСКОЙ Миссиі въ письмѣ сообщилъ, что „вслѣдствіе полученныхъ отъ ИМПЕРАТОРСКАГО Министерства Иностранныхъ Дѣлъ указаній, ИМПЕРАТОРСКОЙ Миссіей отнынѣ будетъ прекращено свидѣтельство актовъ на приобрѣтеніе Русской Духовной Миссіей въ Китаѣ недвижимостей и вообще ей будетъ отказываемо въ какомъ либо покровительствѣ и содѣйствіи къ приобрѣтенію таковыхъ“.

Недоумѣвая о причинѣ такого распоряженія Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, противорѣчащаго инструкціямъ, прежде даннымъ Духовной Миссиі, Начальникъ Миссиі просилъ у ИМПЕРАТОРСКОЙ Миссиі по этому дѣлу разъясненія (отъ 20 мар. 1915 г. за № 160).

29-го апрѣля, наканунѣ праздника Вознесенія Господня, полученъ былъ отвѣтъ отъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Миссиі (№ 477), подтверждающій сообщенное письмомъ отъ 17-го марта, но безъ указанія мотивовъ къ тому. Можно полагать, что вышеизложенное дѣло о приобрѣтеніи участка въ м. Бадаханьгоу, причинившее ИМПЕРАТОРСКОЙ Миссиі въ Пекинѣ много хлопотъ, вызвало вышеозначенное распоряженіе Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Итакъ, въ то время, какъ Японія съ оружіемъ въ рукахъ приобрѣтаетъ своимъ буддистамъ права, какими пользуются въ Китаѣ христіанскіе миссіонеры, Русское Правительство отнимаетъ у Православной Церкви эти права.

Въ прошломъ столѣтіи Русское Правительство не такъ относилось къ этому вопросу. Вотъ важный документъ, извлеченный изъ бумагъ архива Азіатскаго Департамента за 1842 г. ноября 11-го № 3141:

**Начальнику Россійско—ИМПЕРАТОРСКОЙ Духовной Миссиі въ Пекинѣ
Отцу Архимандриту Поликарпу.**

Въ числѣ разныхъ предметовъ, относящихся до хозяйственной части Миссиі, дѣло объ имѣніяхъ нашихъ въ Пекинѣ и приведеніи оныхъ въ лучшее устройство всегда обращало на себя особенное вниманіе Азіатскаго Департамента. По сему предмету, независимо отъ наставленій, преподанныхъ Вамъ въ инструкціи даны были нѣкоторыя порученія бывшему приставу Миссиі, имѣвшія главною цѣлю пояснить до какой степени полезно для нашей казны владѣніе сего рода недвижимой собственностью въ Пекинѣ и не сопряжено ли оно съ лишними для Миссиі заботами. Вслѣдствіе сего представлено было отъ него донесеніе, въ коемъ подробно описывая состояніе нашихъ Пекинскихъ имѣній, г. Статскій Совѣтникъ Любимовъ съ тѣмъ вмѣстѣ изъяснилъ: 1) что владѣніе сими имѣніями, состоящими въ домахъ, лавкахъ и земляхъ, отдаваемыхъ въ наемъ китайцамъ, не представляетъ для Миссиі никакихъ особенныхъ затрудненій и заботъ, 2) что Китайское Правительство доселѣ не дѣлало ни малѣйшаго препятствія къ приобрѣтенію нами подобнаго рода собственности въ Пекинѣ и въ нужныхъ случаяхъ всегда оказывало покровительство и 3) что самыя выгодныя имѣнія суть пахатныя земли и огороды, которые приносятъ вѣрный доходъ и не требуютъ никакихъ издержекъ по содержанію, 4) что, несмотря на незначительность еще сего рода нашей собственности въ Пекинѣ, польза и теперь уже ощутительна, поелику сборъ съ имѣ-

ній облегчаетъ Миссію въ необходимыхъ средствахъ ея содержанія. Въ заключеніе же предложено имъ мѣнѣе о выгодахъ для нашей казны приобрести еще покупкою нѣсколько земель или огородовъ близъ Пекина, что могло бы послѣдствіемъ сократить самыя издержки по содержанію Миссіи.

Министерство, принявъ все это во вниманіе и убѣдившись въ пользѣ, какую можетъ имѣть для нашей казны и для самихъ Пекинскихъ Миссій нашихъ приобретение новыхъ имѣній въ Пекинѣ, рѣшилось дать сему дѣлу дальнѣйшій ходъ, согласный съ вышеизложенными видами. Г. Вице-Канцлеръ доложилъ обо всемъ Государю Императору и въ 10 день текушаго Ноября мѣсяца состоялось слѣдующее ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе: 1) на покупку новыхъ имѣній назначить на первый разъ до четырехъ тысячъ рублей серебромъ. 2) Покупать только такія имѣнія, которыя состоятъ въ пахатныхъ земляхъ или огородахъ и чтобы были не въ дальнемъ разстояніи отъ Пекина. 3) Разрѣшить Начальнику Миссіи приобретать подобнаго рода имѣнія не иначе какъ при представляющихся случаяхъ—сдѣлать покупку самымъ выгоднымъ образомъ. 4) Если бы для усиленія средствъ къ подобнымъ приобретениямъ представился выгодный случай продать какіе-либо дома или лавки изъ принадлежащихъ нашей казнѣ въ Пекинѣ, то и на сіе разрѣшить, вырученныя же деньги присоединить къ означеннымъ 4000 р. серебромъ на покупку другаго рода имѣній, болѣе доходныхъ и безхлопотныхъ, т. е. земель и огородовъ.

5) Въ дѣлахъ покупки новыхъ имѣній и при продажѣ какой-либо нашей собственности (домовъ или лавокъ) поступать Начальнику Миссіи съ общаго согласія членовъ Совѣта Миссіи, поелику дѣла сего рода требуютъ зрѣлаго соображенія и совокупнаго обсужденія. Что же касается до источника, откуда произвести издержки по покупкѣ новыхъ имѣній (издержки, которыя на первый разъ не должны превышать означенныхъ 4000 руб. сер.), то ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно отвести оныя на сумму, вырученную черезъ продажу въ Пекинѣ собственности, принадлежавшей бывшей тамъ Португальской Миссіи, каковая сумма хранится теперь неприкосновенною въ кассѣ нашей Миссіи, впредь до перевода ея Португальскому правительству; въ послѣдствіи же все, позаимствованное изъ этой суммы, будетъ пополнено изъ Государственнаго Казначейства.

Азіатскій Департаментъ, сообщая все сіе Вашему Высокопреподобию къ подлежащему руководству и исполненію, поручаетъ Вамъ: 1) изъ помянутой Португальской суммы отчислить на вышеупомянутый предметъ, на основаніи прописаннаго выше ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія четыре тысячи рублей, или четыре пуда серебра и показать оныя особою статьею въ приходъ по шнуровой приходной книгѣ Миссіи. 2) Въ покупкѣ новыхъ имѣній, при открывающихся выгодныхъ къ тому случаяхъ, поступать, на точномъ основаніи выше изъясненныхъ **Высочайшихъ** правилъ, не испрашивая на сіе разрѣшенія со стороны Департамента въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло не терпитъ отлагательства и когда предвидится, что чрезъ переписку съ Департаментомъ можно пропустить случай къ выгодной покупкѣ.

Два года въ Запрещенномъ Городѣ.

Глава XII.

Императрица и г-жа Конджеръ.

26 числа 5 луны, во время утренней аудіенціи, Принцъ Цинъ доложилъ ея Величеству, что г-жа Конджеръ, супруга Американскаго Посланника, въ Пекинѣ, проситъ частную аудіенцію и надѣется, что вы не откажете назначить ей день. Ея Величество велѣла обождать съ отвѣтомъ до слѣдующаго дня, и дать ей время подумать объ этомъ. Я сидѣла за ширмой и слушала, но придворныя дамы производили такой шумъ, что Ея Величеству пришлось совсѣмъ запретить имъ разговаривать во время этой аудіенціи. Я была очень рада этому, потому что могла послушать разговоръ, происходящій между Вдовствующей Императрицей и ея министрами. *Послѣ аудіенціи, ея Величество отдала приказъ, чтобы завтракъ былъ приготовленъ*

на вершинѣ холма Цай-Юэнь-Денъ (Павильонъ подь облакомъ). Она предпочитала пройтись, и мы медленно слѣдовали за ней. Чтобы подняться на этотъ холмъ намъ пришлось взойти на 272 ступени, да еще минутъ десять взбираться по грубымъ камнямъ. Смѣшно было смотрѣть, какъ два маленькіе евнуха поддерживали ее подь руки, стараясь идти съ ней шагъ въ шагъ. Она была очень занята этимъ и ни съ кѣмъ изъ насъ не разговаривала. Когда мы прибыли къ мѣсту назначенія мы очень устали и проголодались. Ея Величество, хорошій ходокъ, смѣялась надъ нами. Она всегда была довольна, если превзойдетъ насъ въ какой-либо игрѣ или выносливости. Она сказала: "Вы видите я стара, а могу ходить гораздо скорѣе васъ молодыхъ. Вы куда не годны. Что съ вами?" Она любила, когда ей кто-нибудь скажетъ комплиментъ. Я уже изучила ее и знала, что ей сказать. Хотя она ненавидѣла того, кто говорилъ ей комплименты не во-время, поэтому всякій, желающій сказать ей комплиментъ, долженъ быть весьма остороженъ.

Этотъ "распространяющее облако,, павильонъ былъ великолѣпенъ. Съ открытымъ мѣстомъ впереди зданія, въ видѣ дворика, которое было все въ розовыхъ и бѣлыхъ алеандрахъ. Тамъ стоялъ фарфоровый столъ съ нѣсколькими фарфоровыми стульями. Ея Величество сидѣла на своемъ желтомъ атласномъ стулѣ и молча пила чай. Было довольно вѣтрено, хотя небо было голубое и солнышко пригрѣвало своими лучами. Она посидѣла немного, но вѣтеръ сталъ усиливаться и ей пришлось уйти въ павильонъ. Я была болѣе чѣмъ рада этому, шепнувъ Молодой Императрицѣ, что мнѣ казалось, что вѣтеръ могъ сорвать мой головной уборъ. Евнухи принесли завтракъ и поставили на столъ. Молодая Императрица сдѣлала знакъ, чтобы мы послѣдовали за ней. Когда мы пришли на другой конецъ веранды, мы усѣлись около оконъ. Всѣ окна были очень низки въ этомъ Дворцѣ, а на верандѣ было устроено около нихъ въ родѣ скамеекъ, въ одинъ футъ ширины. Тамъ не было стульевъ за исключеніемъ троновъ Ея Величества. Молодая Императрица спросила меня, замѣтила-ли я, что Ея Величество о чемъ-то задумалась. Навѣрное о частной аудіенціи, о которой сегодня утромъ упоминалъ Принцъ Цинъ, сказала я. "Вы угадали. Знаете-ли вы что-нибудь о ней? Когда она состоится?" Ея Величество еще не дала отвѣта, отвѣтила я.

Позавтракавъ Ея Величество ходила взадъ и впередъ по комнатѣ, наблюдая, какъ мы кушали, и подошедъ къ моей матери, сказала: "Я удивляюсь зачѣмъ повадилась г-жѣ Ковджеръ частная аудіенція? Можетъ-быть она хочетъ что-нибудь сообщить мнѣ. Я бы хотѣла знать что, дабы заранѣе приготовить ей отвѣтъ." Мама отвѣтила, что вѣроятно кто нибудь гоститъ у ней и она хочетъ представить его ей. "Нѣтъ, не можетъ быть, тогда она обязана послать списокъ лицъ, желающихъ пріѣхать во дворецъ. Я не обращаю вниманія на официальные визиты, но я, кажется, никому не давала частной аудіенціи. Я не люблю, чтобы меня о чемъ нибудь просили, какъ вы знаете. Иностранцы, конечно, очень аккуратны и вѣжливы по своему, но они не могутъ сравниться съ нами такъ далеко, какъ того требуетъ этикетъ. Я буду консервативной, говоря, что я обожаю наши обычаи и не вмѣняю имъ до конца своей жизни. Вы видите китайцевъ учатъ быть вѣжливыми съ ранняго дѣтства, и только посмотрите на древнія ученія и сравните ихъ съ новыми. Хотя народъ, кажется, любитъ послѣднее больше. Новая идея, это быть христіаниномъ, уничтожить записи предковъ и сжечь ихъ. Я знаю много семей, которыя ведутъ совершенно разбитую жизнь, благодаря вліянію миссіонеровъ, главнымъ образомъ на молодыхъ людей, чтобы они увѣровали въ ихъ религію. Теперь я скажу вамъ, почему я разстроена этой аудіен-

ціей, потому-что мы очень вѣжливы и не можемъ никому отказать въ какой-либо просьбѣ лично. Иностранцы, кажется, не понимаютъ этого. Я скажу вамъ, что я сдѣлаю. Если они что-нибудь будутъ просить у меня, я скажу имъ, что я сама ничего не могу дѣлать не посоветовавшись съ моими министрами; хотя я и Вдовствующая Императрица Китая, но, однако, также должна повиноваться законамъ. Сказать правду, мнѣ очень нравится г-жа Ушильда (супруга Японскаго Посланника). Она всегда мила и никогда не задаетъ глупыхъ вопросовъ. Конечно, Японцы очень походятъ на насъ и вичуть насъ не опередили. Въ прошломъ году, передъ вашимъ прїѣздомъ во дворецъ, прїѣхала миссіонерка вмѣстѣ съ г-жей Конджеръ и настаивала на томъ, чтобы я открыла школу во дворцѣ для дѣвочекъ. Я не хотѣла оскорбить ее, сказавъ, что я подумаю объ этомъ. Теперь вообразите не глупо-ли имѣть школу во дворцѣ; кромѣ того, откуда я возьму такъ много дѣвочекъ? Достаточно съ меня и этихъ. Я не хочу, чтобы всѣ дѣти Императорской фамилии учились во дворцѣ“.

Ея Величество смѣялась, говоря это, а также и всѣ остальные. „Я увѣрена, вы будете смѣяться. Г-жа Конджеръ очень милая дама. Америка всегда дружественно относится къ Китаю, и я цѣню ихъ благородное поведеніе во дворцѣ во время 26 года Гуань-Сюй (1900), но я не могу сказать, что я люблю миссіонеровъ. Старшій евнухъ Ли, говорилъ мнѣ, что миссіонеры даютъ китайцамъ извѣстное лекарство, благодаря дѣйствию котораго у нихъ является желаніе быть христіанами, они претендуютъ противъ того, чтобы китайцы обдумали этотъ вопросъ тщательно, хотя говорятъ, что они не насилуютъ ихъ идти противъ собственной воли. Миссіонеры также выкалываютъ глаза у бѣдныхъ китайцевъ, которые впоследствии употребляютъ, какъ медицинское средство“. На что я возразила, что это не правда; мнѣ приходилось встрѣчаться очень часто съ миссіонерами, они очень сердечные и всегда стараются оказать какую-нибудь помощь бѣднымъ китайцамъ. Я также добавила, что они сдѣлали для бѣдныхъ сиротъ—снабжая ихъ кровомъ, пищей и одеждой; по временамъ они ѣздятъ во внутрь Китая и ищутъ слѣпыхъ дѣтей, которые совершенно не приносятъ пользы своимъ родителямъ, и когда они прїобрѣтутъ оныхъ, то заботятся объ ихъ воспитаніи. Я знаю нѣсколько такихъ случаевъ. Деревенскій народъ отдавалъ своихъ изуродованныхъ дѣтей миссіонерамъ, т. к. родители ихъ слишкомъ бѣдны и не имѣли средствъ для ихъ пропитанія. Я также рассказала объ ихъ школахъ и о томъ, какъ они оказываютъ помощь бѣднымъ. Ея Величество засмѣялась и сказала: «Конечно я вѣрю вамъ, но почему эти миссіонеры не остаются на своей родинѣ и не помогаютъ своимъ бѣднымъ сородичамъ?» Я подумала, что было бы бесполезно говорить слишкомъ много, но въ тоже время мнѣ хотѣлось узнать о томъ ужасномъ времени, которое выпало на долю миссіонеровъ въ Китаѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, два изъ нихъ были убиты въ Ву—Шуй, въ Іюнь 1892 г. (недалеко отъ Ханькоу), а церковь была сожжена толпой. Мой отецъ былъ назначенъ Вице-Королемъ Чанъ-Чи-Тунъ разслѣдовать дѣло. Послѣ большихъ безпокойствъ ему удалось поймать трехъ разбойниковъ и, согласно Китайскому Закону, они были преданы смерти черезъ повѣшеніе въ деревянныхъ клеткахъ, а Правительство уплатило удовлетвореніе семьямъ убитыхъ миссіонеровъ.

Черезъ годъ послѣ 1893 г. была сожжена Католическая Церковь въ Марь-Ченъ, на рѣкѣ Янцзы, близъ Ичанъ. Толпа говорила, что она видѣла слѣпыхъ дѣтей въ церквѣ, которыхъ заставляли работать послѣ того, какъ имъ выкололи глаза. Губернаторъ Ичанской провинціи подтвердилъ, что это правда, что миссі-

оверы употребляютъ дѣтскіе глаза для выдѣлыванія какого-то лекарства, хотя мой отецъ призывалъ этихъ слѣпыхъ дѣтей и допрашивалъ ихъ. Губернаторъ былъ очень злой человекъ и терпѣть не могъ иностранцевъ. Онъ давалъ дѣтямъ много пищи и научилъ ихъ, чтобы они подтвердили, что миссіонеры выкалываютъ глаза, но когда ихъ призвали на слѣдующій день, то они дали показанія въ томъ, что иностранцы обходятся съ ними весьма сердечно, снабжая ихъ хорошей пищею и одеждою и помѣшая ихъ въ специально выстроенныхъ для нихъ помѣщеніяхъ. Они также сказали, что они ослѣпли еще задолго до принятія ихъ въ члены Католической Церкви, а губернаторъ научилъ ихъ, чтобы они сказали, что миссіонеры весьма жестоки. Они просили возвратить ихъ въ миссіонерскія школы, въ которыхъ они чувствуютъ себя счастливыми.

Ея Величество отвѣтила: "Можетъ быть они и добры, помогая бѣднымъ и облегчая ихъ страданія. Какъ напримѣръ, нашъ Великій Будда Жу-Лай, который питаетъ голодныхъ птицъ своимъ собственнымъ мясомъ. Я полюбила-бы ихъ, если бы они оставили мой народъ въ покоѣ. Пусть они дадутъ намъ свободу вѣровать въ свою собственную религію. Знаете-ли вы какъ началось Боксерское возстаніе? Почему обвиняли китайцевъ—христіанъ. Они обходились съ боксерами плохо, и послѣдніе захотѣли отомстить имъ. Конечно, такія безпокойства постоянно есть среди низшаго класса. Но они зашли слишкомъ далеко, видимо, мечтая о томъ нельзя-ли какимъ-нибудь образомъ обогатиться, и начали поджигать почти всѣ дома въ Пекинѣ. Они не различали чей это былъ домъ. Они хотѣли жечь до тѣхъ поръ, пока не пріобрѣтутъ достаточное количество денегъ. Китайцы-христіане—самый плохой народъ въ Китаѣ. Они отбираютъ у бѣдныхъ крестьянъ земли и ихъ собственности, а миссіонеры конечно всегда защищаютъ ихъ, чтобы потомъ подѣлиться съ ними. Когда китаецъ-христіанинъ приходитъ на судъ въ ямынь, онъ не встаетъ на колѣни и не повинуется китайскимъ законамъ, какъ это дѣлаютъ прочіе, и всегда грубъ съ своими правительственными чиновниками. Миссіонеры же всячески стараются защитить его, правъ онъ или не правъ, вѣрятъ всѣму, что онъ говоритъ, и заставляютъ судью освободить его. Помните-ли вы, что вашъ отецъ издалъ правила на 24г. Гуанъ-Сюй, какъ должны обходиться китайскіе чиновники съ епископами, если имъ придется имѣть съ ними дѣло? Я знаю, что христіанство принимаетъ простой народъ и тѣ, кто находится въ какомъ-нибудь несчастіи, но я не думаю, что есть христіане среди высшихъ чиновниковъ." Ея Величество посмотрѣла вокругъ и шепнула: "Канъ-ю-вэй (реформаторъ 1898 г.) пробовалъ обратить вниманіе Императоръ на эту религію и сдѣлать его христіаниномъ. Но никто не послѣдуетъ сему примѣру до тѣхъ поръ, пока я жива. Я должна сознаться, что обожаю иностранцевъ только въ нѣкоторыхъ направленіяхъ. Напримѣръ, ихъ моряковъ, армію и инженеровъ, но относительно цивилизаціи, Китаю, во всякомъ случаѣ, занимаетъ первое мѣсто. Я знаю, что многіе вѣрятъ тому, что Правительство находится въ связи съ Боксерами, но это не правда. Какъ только мы узнали о безпокойствѣ, мы издали нѣсколько указовъ, и приказали солдатамъ выгнать ихъ, но они уже далеко зашли. Я рѣшила никуда не выѣзжать изъ моего дворца. Я уже довольно пожилая особа и для меня все равно умереть или остаться живой, но Привць Цинъ и Герцогъ Ланъ настаивали на томъ, чтобы мы сейчасъ же выѣхали отсюда. Они также настаивали, чтобы мы переодѣлись въ простые костюмы, дабы насъ никто не узналъ, что меня очень разсердило и я отказалась отъ этого. Когда дворъ возвратился въ Пекинъ, то мнѣ рассказывали слѣдующую небылицу, что я будто-бы одѣла костюмъ моей служанки

и ѣхала на сломанной телѣгѣ, запряженной муломъ, а свою старую аму одѣла въ свой костюмъ и посадила на носилки. Удивляюсь, кто могъ сочинить эту басню? Конечно, всё повѣрили этому, и, безсомнѣнно, эта исторія дошла и до иностранцевъ, живущихъ въ Пекинѣ.

“Теперь вернемся опять къ Боксерскому Возстанію. Мои личные слуги обращались со мной весьма плохо. Никто, казалось, не хотѣлъ поѣхать со мной, а большая часть убѣжала изъ дворца, прежде чѣмъ еще мы рѣшили выѣхать изъ столицы, а тѣ, которые остались, не желали работать, а стояли кругомъ въ ожиданіи посмотрѣть на то, что произойдетъ. Я рѣшила узнать, кто поѣдетъ со мной, поэтому сказала каждому изъ нихъ: Если вы желаете поѣхать со мной, вы можете, а тѣ, которые не желаютъ, могутъ покинуть меня. И была очень удивлена, увидѣвъ, что только не пожелали 17 евнуховъ, двѣ старыхъ служанки, одна дѣвушка Шо-Чу. Остальные сказали, что они охотно поѣдутъ со мной, чтобы ни случилось. У меня было 3000 евнуховъ, но они почти всё уѣхали прежде чѣмъ я имѣла случай сосчитать ихъ. Нѣсколько же влѣкъ были весьма грубы со мной, бросали мои драгоценныя вазы на каменный полъ и разбивали ихъ въ дребезги. Они знали, что я не могла наказать ихъ въ этотъ важный моментъ, т. е. мы уѣзжали. Я очень плакала и молилась душамъ вашихъ предковъ, чтобы онѣ защитили насъ. Всѣ преклоняли со мной колѣни и тоже молились. Молодая Императрица, была одна изъ моей семьи, которая поѣхала со мной. Одна изъ моихъ родственницъ, которую я очень люблю, отказалась. Причиной сему было то, что она боялась, что иностранные солдаты будутъ преслѣдовать убѣгающій дворъ и могутъ перебить всѣхъ.”

“Черезъ недѣлю послѣ того, какъ мы уѣхали, я послала одного изъ евнуховъ осведомиться есть-ли еще кто въ Пекинѣ. Родственница, отказавшаяся ѣхать со мной, спросила его, не нападали-ли на насъ иностранные солдаты и не убили-ли меня. Вскорѣ послѣ этого Японскіе солдаты взяли ея дворецъ и выгнали ее. Если умирать подумала она, то все равно гдѣ не придется, поэтому рѣшила догнать убѣгающій дворъ и присоединиться къ намъ. Я не могла понять, какъ она совершила свое путешествіе такъ быстро. Однажды вечеромъ мы остановились въ маленькомъ деревенскомъ домигѣ и она пріѣхала туда же со своимъ мужемъ; онъ былъ прекраснѣйшій человекъ. Она рассказала мнѣ, какъ она все время горевала и плакала о мнѣ и какъ много она потеряла во мнѣ. Я отказалась ее слушать, сказавъ, что я не вѣрю ни одному слову. Съ этого времени между вами все было покончено. Я очень утомилась, вставая до восхода солнца и совершая свое путешествіе на носилкахъ до темной ночи, а затѣмъ останавливаясь гдѣ либо на полѣ. Я увѣрена, что вы бы пожалѣли меня, въ мои годы было уже не подъ силу все это переносить.”

“Императоръ и Молодая Императрица ѣхали въ телѣгахъ на мулахъ. Я была одна и всё время молилась Великимъ Предкамъ, прося ихъ защиты. Императоръ былъ очень спокоенъ и совершенно не открывалъ рта. Въ одинъ изъ этихъ дней произошло слѣдующее: былъ очень сильный дождь и нѣкоторые носильщики убѣжали. Внезапно пропало нѣсколько муловъ. Жаръ былъ невыносимъ и дождь лилъ какъ изъ ведра на наши головы. Пять младшихъ евнуховъ также убѣжали, потому что мы обязаны были наказать ихъ, за плохое обращеніе съ городскимъ головой, который сдѣлалъ все, что могъ для меня, но конечно пищу было очень трудно достать. Я слышала, какъ эти евнухи есорились съ городскимъ головой, который кланялся имъ въ землю, прося ихъ успокоится и общалъ имъ все. Я, разумѣется, очень разсердилась. Путешествуя при такихъ трудныхъ обстоятельствахъ всякій долженъ удовлетворяться тѣмъ, что есть.”

“Это заняло болше мѣсяцу прежде чѣмъ мы достигли Си-Ань. Я не могу выразить вамъ, какъ я утомилась, да еще все время беспокоюсь; послѣ чего я болѣла почти три мѣсяца. Я никогда не забуду этого въ моей жизни.”

“Мы возвратились въ Пекинъ на 28 году Гуань-Сюй. Я ужаснулась, когда увидѣла свой дворецъ. Онъ совершенно былъ не узнаваемъ; масса драгоценныхъ украшеній были украдены или разбиты. Всѣ драгоценныя вещи изъ Морского Дворца были увезены; кто то сломалъ пальцы у моего Будды, который былъ сдѣланъ изъ блага нефрита, которому я молилась ежедневно. Нѣкоторые иностранцы сѣли на мой тронъ и снимались на фотографіи. Въ Си-Ань я какъ-бы была сослана, хотя для насъ приготовили Ямынь Вицекороля, но зданіе было очень старое, сырое и нездоровое. Императоръ заболѣлъ. Это займетъ слишкомъ много времени, чтобы рассказать вамъ все; я думала, что уже имѣла довольно всякихъ невгодъ и беспокойствъ, но это послѣднее было хуже всѣхъ. Когда у меня будетъ время я расскажу вамъ болѣе подробно о всемъ. Мнѣ хотѣлось бы, что-бы вы знали истинную правду.”

“Теперь поговоримъ еще о частной аудіенціи г-жи Конджеръ. У ней, должно быть, что-нибудь особенное есть, но я надѣюсь, что она не будетъ ни о чемъ просить, потому что я ненавижу отказывать. Не можете-ли вы угадать, что именно?” Я не думаю, чтобы было что-нибудь особенное, вѣдь г-жа Конджеръ хорошо знакома съ китайскимъ этикетомъ и поэтому не будетъ о чемъ нибудъ просить.— “Она всегда привозитъ съ собою какую-либо миссіонерку за переводчицу, что мнѣ весьма не желательно, вѣдь вашей мамы, сестры и васъ вполне достаточно. Мнѣ кажется, она не права въ этомъ случаѣ, да къ тому же я совершенно не понимаю ихъ китайскій разговоръ. Я хотѣла бы по временамъ видѣться съ дамами дипломатическаго корпуса, но не съ миссіонерками. Я приостановлю это, когда представится удобный случай”.

На слѣдующее утро Принцъ Цинъ доложилъ Ея Величеству, что Американскій Адмиралъ, г-жа Евансъ и свита желаютъ быть представлены Ея Величеству. Американскій посоль проситъ двѣ частныхъ аудіенціи. При этомъ добавилъ, что онъ ошибся, сказавъ, что г-жа Конджеръ проситъ аудіенцію лично для себя.

Послѣ утренней аудіенціи Ея Величество засмѣялась и сказала: “Не говорила ли я вамъ вчера, что должна быть какая-нибудь причина, разъ просить аудіенцію. Я очень желала-бы познакомиться съ Американскимъ адмираломъ и его женой”. Обращаясь къ намъ, она добавила: “Приготовьте все для встрѣчи, измѣните все въ моей спальнѣ, дабы они не увидѣли нашу ежедневную обстановку”. Мы всѣ отвѣтили “Джаръ” (да), но знали, что это довольно не легко, обставить дворецъ совершенно въ другомъ видѣ.

Наканунѣ назначенной аудіенціи мы сняли розовыя шелковыя зановѣски съ оконъ, а повѣсили голубыя (этотъ цвѣтъ—она ненавидѣла); затѣмъ на всѣ думки одѣли наволочки такого же цвѣта. Евнухи принесли большой подносъ съ часами. Въ это время вошла Ея Величество въ комнату и приказала намъ убрать всѣхъ бѣлыхъ и зеленыхъ нефритовыхъ буддъ, а также нефритовыя украшенія, эти вещи очень рѣдкостныя, и иностранцы не видѣли ихъ, поэтому вмѣсто нихъ мы поставили принесенныя часы. Мы также сняли вышитыя драпиріи, а повѣсили обыкновенныя голубыя атласныя. Я должна сказать, что эти зановѣски считались также священными. На старомъ золотомъ атласѣ было вышито 500 буддійскихъ божествъ, онѣ были въ употребленіи у Императора Дас-Гуанъ. Ея Величество вѣрить, что эти зановѣски предохраняютъ входъ въ комнату отъ злыхъ духовъ. Мы

также должны были не забыть, чтобы послѣ аудіенціи повѣсить ихъ тотчасъ-же обратно. Туалетъ изъ ея комнаты унесли въ кладовую и заперли, т. к. эта одна изъ главныхъ принадлежностей ея комнаты и она не желала, чтобы его видѣли даже и жены высшихъ чиновниковъ. Въ комнатѣ также все одѣли въ голубой цвѣтъ, вмѣсто розоваго. Вся обстановка была сдѣлана изъ сандалнаго дерева, даже и рѣзба на кровати. Это сандалное дерево, прежде чѣмъ изъ него сдѣлать обстановку, лежало въ разныхъ храмахъ, и такимъ образомъ освящено, но иностранцы не могли этого знать. Такъ какъ мы не могли убрать эту рѣзбу, поэтому прикрыли еѣ вышитыми занавѣсками. Въ то время какъ мы прибирали комнату Ея Величества, она вошла и сказала, чтобы мы не слѣшили, т. к. первая аудіенція будетъ для Адмирала Робли и его свиты, который, конечно, не пойдетъ въ ея комнату. Аудіенція для г—жи Евансъ и другихъ дамъ будетъ на слѣдующій день. Нужно, чтобы хорошо была прибрана зала. Постелите коверъ, который у насъ есть. Я не люблю, чтобы всюду были ковры, но ничего не подѣлаешь.

Послѣ того, какъ мы привели все въ порядокъ, она сказала намъ, какіе костюмы мы должны одѣть для дамской аудіенціи. «Вы не должны выходить завтра къ трону, т. к. будутъ только одни мужчины. Я вызову одного изъ Министровъ изъ Вай-Бу-Бу (Министерство Иностранныхъ Дѣлъ). Я не желаю, чтобы вы разговаривали съ посторонними мужчинами, такъ какъ Маньчжурскій обычай. Они всѣ совершенно намъ незнакомы. И могутъ возвратиться въ Америку и говорить о томъ, какъ вы выглядываете?» Она также приказала принести ей официальное желтое платье для аудіенціи адмирала. Это платье было шито изъ желтаго атласа, вышитое золотыми драконами, а также ожерелье, на которомъ было 108 жемчужинокъ, и которое составляло часть форменнаго императорскаго костюма. «Я не люблю это платье, оно некрасивое, но придется одѣть. Вамъ же не нужно одѣваться специально для этого.»

На слѣдующее утро она встала рано и все время суежилась. Вообще, когда кто-либо пріѣзжалъ во дворецъ, мы очень волновались. Иногда поступали неправильно, чѣмъ раздражали Ея Величество. «Мнѣ хотѣлось-бы имѣть видъ милой и пріятной, но этотъ народъ всегда меня тревожитъ. Я знаю, что Американскій Адмиралъ поѣдетъ домой и все расскажетъ обо мнѣ, поэтому мнѣ хотѣлось-бы, чтобы онъ получилъ хорошее впечатлѣніе». Ей только голову причесывали почти два часа, поэтому пришлось утреннюю аудіенцію назначить послѣ визита иностранцевъ. Смотря въ зеркало въ своемъ форменномъ костюмѣ она спросила меня, знаютъ-ли иностранцы, что это наша императорская форма. «Желтый цвѣтъ очень не идетъ ко мнѣ, потому-что лицо принимаетъ такой же оттѣнокъ,» сказала она. Я подтвердила, что она можетъ одѣть костюмъ, который ей нравится, потому-что эта частная аудіенція. Это, видимо, доставило ей удовольствіе и она приказала принести нѣсколько разныхъ костюмовъ. Она выбрала весь вышитый іероглифами «Шоу, (долгая жизнь), отдѣланный драгоценными камнями и жемчугомъ, изъ свѣтло-зеленаго атласа. Она примѣрила его, сказала, что оно идетъ къ ней, и велѣла принести мнѣ изъ кладовой цвѣты, подъ цвѣтъ волосъ. Съ одной стороны головного убора былъ іероглифъ «Шу», а съ другой летучая мышь (летучая мышь по-китайски приноситъ счастье). Ея туфли, носовые платки и все остальное было подобрано подъ цвѣтъ платья и его вышивокъ. Одѣвшись, она сказала: «Теперь я выгляделаю хорошо. Пойдемъ въ залъ, гдѣ до ихъ пріѣзда еще успѣемъ сыграть въ кости. Вы же всѣ должны быть за ширмой во время аудіенціи, и осторожно можете посмотреть, только чтобы васъ никто не видѣлъ. Только что мы разложили карту и сѣли

играть, какъ вошелъ евнухъ высшаго ранга, всталъ на колѣни и доложилъ, что Американскій адмиралъ и посланникъ со свитой въ 12 человекъ прибыли къ воротамъ. “Однако, я думала, что только будутъ Американскій адмиралъ, посланникъ да еще развѣ человекъ два. Почему ихъ такъ много? хотя я приму ихъ всѣхъ“. Мы помогли ей взойти на тронъ, оправили ея костюмъ и вручили ей бумагу, по которой она должна говорить будетъ привѣтствіе. А сами ушли за ширму вмѣстѣ съ Молодой Императрицей. Тишина была невозмутимая, мы могли даже слышать, какъ гости шли по каменному двору. Мы выглядывали изъ-за ширмы и видѣли, какъ принцы всходили на ступени и сопровождали гостей. Американскій адмиралъ и посланникъ вошли и встали въ ливію. Они три раза поклонились Вдовствующей Императрицѣ. Императоръ также былъ на тронѣ и сидѣлъ по ея лѣвую руку. Его тронъ былъ очень маленькій, все равно, какъ простое кресло. Ея Величество привѣтствовала рѣчью прибытіе Адмирала въ Китай. Затѣмъ они поднимаясь по одной сторонѣ, поздоровались за руку съ Ихъ Величествами и спустились съ возвышенія трона съ другой стороны. Принцъ Цинъ провелъ ихъ въ другой дворецъ, гдѣ для нихъ былъ приготовленъ завтракъ. Этимъ закончилась аудіенція, весьма простая и официальная.

По окончаніи аудіенціи Ея Величество сказала, что она слышала, какъ мы смѣялись, что это весьма некрасиво, т. к. могъ кто-нибудь услышать: на что я отвѣтила, что я не смѣялась. “На слѣдующій разъ я не позволю вамъ быть за ширмой, если еще состоится какая-либо аудіенція для мужчинъ. За исключеніемъ, когда ко мнѣ придутъ высшіе сановники Китая“.

Послѣ обѣда въ этотъ день она не отдыхала, а ожидала, когда уѣдутъ гости. Черезъ нѣсколько часовъ вошелъ Принцъ Цинъ и доложилъ, что они позавтракали, остались очень довольны встрѣчей съ Ея Величествомъ и уѣхали домой. Я должна замѣтить, что адмиралъ вошелъ въ лѣвые ворота дворца. Среднія только для Ихъ Величествъ, за исключеніемъ, если кто привозитъ довѣрительныя грамоты, а затѣмъ вошелъ въ центральныя ворота, и уѣхалъ также черезъ нихъ. Она спросила принца Цина, водилъ-ли онъ ихъ вокругъ дворца и повраилось-ли имъ. Что они говорили и чѣмъ остались довольны. “Теперь вы можете идти,—сказала она ему—и сдѣлайте необходимыя приготовленія къ встрѣчѣ дамъ на слѣдующій день“. Въ этотъ же вечеръ она сказала намъ: “Вы, всѣ должны одѣться завтра одинаково, въ самые лучшіе костюмы. Эти дамы, что пріѣдутъ во дворецъ, могутъ больше не увидѣться съ нами, и мы тогда не будемъ имѣть случая показать имъ, что у насъ есть“. Она приказала намъ всѣмъ даже и Второй Женѣ одѣться въ голубые костюмы, за исключеніемъ Молодой Императрицы. Обращаясь ко мнѣ, сказала: “Если дамы спросятъ кто Вторая Жена, вы можете сказать, а если нѣтъ, то я не желаю, чтобы вы представили ее. Я должна быть очень осторожна. Всѣ живущіе при дворѣ, не привыкли видѣть такъ много новыхъ лицъ и не знаютъ этикета, а иностранцы могутъ смѣяться надъ нами. Я всегда чтонибудь даю иностранкамъ на память, но въ прошлую аудіенцію не давала, а въ эту не знаю. Вы должны приготовить нѣсколько кусочковъ нефрита на случай, если они понадобятся мнѣ. Положите ихъ въ хорошенькія коробочки, чтобы они были совсѣмъ готовы. Не приносите мнѣ ихъ до тѣхъ поръ, пока я не потребую ихъ. Мы уже довольно поговорили съ вами сегодня и вы всѣ можете идти на отдыхъ“. Мы поклонились, пожелавъ ей “спокойной ночи“ и ушли въ свои апартаменты.

На слѣдующее утро все шло благополучно безъ всякихъ тревогъ. Ея Величество была очень довольна тѣмъ, что мы все время заботились о своихъ нарядахъ.

“Вы недостаточно нарумянили свое лицо. Народъ можетъ принять васъ за вдову. Вы должны варумянить ваши губы, такъ у насъ обычай. Вы не нужны мнѣ сейчасъ, идите сдѣлайте то, что я вамъ сказала“. Мнѣ пришлось вернуться въ свою комнату и нарумяниться также, какъ всѣ остальные. При этомъ я не могла удержаться и расхохоталась, увидя себя въ зеркалѣ такъ измѣнившейся. “Теперь вы выглядите хорошо. Если вамъ кажется, что пудра очень дорога, тогда я куплю вамъ,“ сказала она засмѣявшись; она всегда любила трунить надо мной.

Около этого времени Ея Величество окончила свой туалетъ, одна изъ дамъ принесла нѣсколько халатовъ на ея выборъ. Она сказала, что одѣнетъ голубой, но переосмотрѣвъ всѣ, не нашла подходящаго и велѣла принести еще. Наконецъ она выбрала голубой халатъ, вышитый сотнями бабочекъ, а также пурпуровую безрукавку, вышитую тоже бабочками. Подолъ былъ обшитъ кистями изъ жемчуга. Она одѣла свое любимое ожерелье, у котораго каждая жемчужинка была величиною въ яйцо. Это ожерелье она носила очень рѣдко. А на головѣ были двѣ нефритовыя бабочки, въ самомъ дѣлѣ все было подобрано по вкусу, даже браслеты и кольца, на которыхъ были вырѣзаны тоже бабочки. А среди прекрасныхъ драгоценныхъ вещей она всегда носила свѣжіе цвѣты. Она любила бѣлые жасмины. Молодой Императрицѣ и придворнымъ дамамъ не разрѣшается носить свѣжіе цвѣты, если имъ не дастъ Ея Величество. Она говорила, что свѣжіе цвѣты только для нея, а мы еще слишкомъ молоды, поэтому испортимъ цвѣты. Одѣвшись мы отправились въ залъ, гдѣ бываютъ аудіенціи. Она велѣла принести карты, чтобы время незамѣтно прошло за игрой. Во время игры, она дѣлала намъ наставленія, чтобы мы были вѣжливы и любезны съ Американскими дамами, и показали бы имъ все. Онѣ могутъ смотрѣть все, т. к. все переимѣнено. «Мнѣ даже самой смѣшно. Если васъ спросятъ, всегда ли у насъ такъ, вы скажите, что почти для каждой аудіенціи все представляется, чтобы хоть немножко удивить ихъ. Если же вы не скажите, тогда пропадутъ всѣ наши труды даромъ.» Она сѣла на маленькій тронъ, т. к. аудіенція была маленькая и частная, на тотъ самый, на которомъ сидитъ при ежедневномъ приѣмѣ своихъ министровъ, а Императоръ стоялъ. Тотъ же самый евнухъ вошелъ и доложилъ, что пріѣхало 9 дамъ. Ея Величество послала нѣкоторыхъ придворныхъ дамъ встрѣтить ихъ. Я стояла по правую сторону Ея трона, и видѣла, какъ онѣ всходили на крыльцо. Ея Величество шепнула мнѣ: «которая г-жа Евансъ?» Такъ какъ я никогда не видѣла ее, я не могла указать которая, но когда онѣ подошли ближе, я рѣшила, что она идетъ вмѣстѣ съ Супругой Американскаго Посланника и сказала Ея Величеству. При ихъ приближеніи Ея Величество сказала: «Опять эта миссіонерка съ г-жей Конджеръ, должно быть ей хочется повидаться со мной. Она пріѣзжаетъ каждый разъ. Я скажу ей, что я всегда очень рада видѣть ее, быть можетъ, она пойметъ, что это значить.»

Г-жа Конджеръ поздоровалась за руку съ Ея Величествомъ, представила г-жу Евансъ и женъ Американскихъ офицеровъ. Я наблюдала за Ея Величествомъ, она была очень мила и любезна, пріятно улыбалась—совершенно не та, какую мы видимъ ежедневно. Сказавъ имъ, что она очень рада ихъ видѣть. Приказала евнухамъ принести кресла и чаю для дамъ. Она спросила г-жу Евансъ, какое впечатлѣніе произвелъ на нее Китай. Что она думаетъ о Пекинѣ; когда она пріѣхала сюда; какъ долго думаетъ пробыть здѣсь и гдѣ она остановилась. Я такъ привыкла къ вопросамъ Ея Величества, что заранѣе знала, что она спроситъ. Г-жа Конджеръ черезъ свою переводчицу сказала, что она не видѣлась съ Ея Величествомъ очень давно и освѣдомилась о ея здоровьѣ. Ея Величество отвѣ-

тила, "Скажите г-жѣ Конджеръ, что я чувствую себя хорошо и очень рада видѣть ее. Я очень сожалѣю, что не могу назначать чаще аудіенціи, тогда-бы мы могли видѣться чаще." Затѣмъ продолжала: "Пусть Императорская Принцесса (ея пріемная дочь—дочь Принца Кунъ) сопровождаетъ ихъ и предложитъ имъ завтракъ." Этимъ закончилась аудіенція.

Завтракъ былъ сервированъ въ зданіи, находящимся позади дворца (Янъ-Юень-Сюень-мѣсто, гдѣ облака собираются на отдыхъ). Была особенная комната, гдѣ устраивались банкеты. Всѣ придворныя дамы присутствовали за завтракомъ за исключеніемъ Ея Величества, Молодой Императрицы и Второй Жены. Я убирала столъ два часа. Ея Величество велѣла столъ накрыть бѣлой иностранной скатертью. Евнухи-садовники украсили его живыми цвѣтами, а Ея Величество дала намъ инструкцію, какъ распределить мѣста. "Г-жа Евансъ почетная гостя, а г-жа Конджеръ, супруга Американскаго Посланника, считается мѣстной жительницей, поэтому г-жу Евансъ посадить на почетное мѣсто". А остальныхъ рассадить согласно ихъ рангу, добавила она. Императорская Принцесса и Принцесса Шунъ (племянница Ея Величества, сестра Молодой Императрицы) были хозяйками и сидѣли другъ противъ друга. Мы поставили золотыя подставки, на которыхъ написано меню и маленькія золотыя тарелочки для мендала и арбузныхъ сѣмечекъ, остальная посуда была серебряная, даже и палочки. Ея Величество приказала также положить иностранныя вилки и ножи. Пища была приготовлена въ Маньчжурскомъ стилѣ, и состояла изъ 24 кушаній, исключая засахаренныхъ сластей, конфетъ и фруктовъ. Она также распорядилась, чтобы къ столу подавалось самое лучшее шампанское. "Я знаю, что иностранныя дамы любятъ пить вино", сказала она.

Казалось, только я одна была очень рада пріѣзду этихъ дамъ, придворныя же дамы не такъ, вѣроятно, по той причина, что Ея Величество всегда строго дѣлала имъ наставленія о томъ, какъ вести себя въ присутствіи иностранцевъ, поэтому онѣ возненавидѣли даже одно упоминаніе объ иностранной аудіенціи.

Во время завтрака вошелъ евнухъ и сказалъ мнѣ, что Ея Величество будетъ ожидать гостей въ собственномъ дворцѣ и чтобы, когда мы окончимъ кушать, я привезла туда гостей. Когда мы пришли, она уже была тамъ. Она встала и спросила г-жу Евансъ, кушала-ли она, т. е. завтракъ былъ сегодня не очень хорошій. (Это Китайскій обычай-при пріемѣ гостей не нужно хвалить пищу). Затѣмъ она продолжала: "Мнѣ хотѣлось-бы показать свой дворецъ г-жѣ Евансъ, чтобы она могла имѣть представленіе о томъ, какъ мы живемъ, и повела г-жу Евансъ въ одну изъ своихъ саженъ. Она пригласила г-жу Евансъ и г-жу Конджеръ присѣсть, евнухъ принесъ чай. Она предложила г-жѣ Евансъ, немного погостить въ Пекинѣ и посѣтить разныя храмы. "Хотя наша страна очень древняя и поэтому у насъ нѣтъ такихъ прекрасныхъ зданій, какъ въ Америкѣ. Вамъ все покажется очень страннымъ. Я очень уже устарѣла, а то съ удовольствіемъ бы отправилась въ кругосвѣтное путешествіе. Я много читала о разныхъ странахъ, но, конечно, человекъ мысленно не можетъ себя представить такъ, какъ если бы видѣлъ все на самомъ дѣлѣ. Но ни кто не можетъ знать. Можетъ-быть я еще и поѣду, только мнѣ жаль покинуть мою родину. Я боюсь, что ко времени моего возвращенія я совершенно не узнаю свою страну. Здѣсь все зависитъ отъ меня. Нашъ Императоръ еще очень молодъ".

Затѣмъ, обратившись къ намъ, приказала, чтобы мы показали этимъ дамамъ разныя зданія дворца, а также знаменитый храмъ Короля Драконовъ. Онъ нахо-

дится на маленькомъ островѣ, что по срединѣ озера Лѣтняго Дворца. Г-жа Конджеръ сказала, что у нея есть маленькая просьба къ Ея Величеству, и просила миссіонерку перевести. Во время ихъ разговора Ея Величество нетерпѣливо спрашивала меня о чемъ онѣ разговариваютъ. Для меня было очень трудно слушать въ одно время Ея Величество и ихъ разговоръ. Я только разслышала слово "портретъ," а объ остальномъ уже догадалась. Но прежде чѣмъ мнѣ представился случай сообщить о семъ Ея Величеству; миссіонерка сказала: г-жа Конджеръ специально пріѣхала попросить позволеніе у Ея Величества написать ей портретъ Американкой-артисткой, Миссъ Карлъ, такъ какъ ей желательно послать его на выставку св. Людовика, чтобы Американскій народъ могъ имѣть представленіе о томъ, какая красивая Вдовствующая Императрица Китая." Миссъ Карлъ сестра г-на Ф. Карлъ, который въ теченіи многихъ лѣтъ состоялъ комиссіонеромъ таможи въ Чифу.

Ея Величество смотрѣла удивленно на меня и сдѣлала лишь знакъ перевести ей этотъ разговоръ. Она хотя и внимательно слушала его, но видимо не поняла. Г-жа Конджеръ замѣтила это и просила свою переводчицу повторить просьбу. «Я не могу вполнѣ понять о чемъ толкуетъ мнѣ эта дама, быть можетъ вы объясните мнѣ?» сказала она. Несмотря на то, что я ей объяснила, я знала, что она не знаетъ, что такое портретъ или фотографическая карточка, вѣдь ей до сихъ поръ ни разу не приходилось сниматься.

Въ Китаѣ портреты рисуютъ только послѣ смерти, на память объ умершихъ, чтобы будущее поколѣніе могло поклоняться умершему. Услашавъ о такой просьбѣ Ея Величество пришла въ ужасъ. Я не хотѣла, чтобы иностранки замѣтили это невѣжество, поэтому дернула ее за рукавъ, сказавъ, что впоследствии я ей объясню. Она же возразила: «объясни мнѣ немного теперь?» Она говорила на нарѣчій придворныхъ дамъ, поэтому гости не могли понять, оно совершенно не было похоже на обыкновенный китайскій языкъ. Это помогло Ея Величеству выйти изъ затрудненія, она поблагодарила г-жу Конджеръ за ея предложеніе и обѣщала дать ей рѣшительный отвѣтъ со временемъ. «Скажите г-жѣ Конджеръ, что я не могу ничего рѣшать сама; ей, вѣроятно, извѣстно, что я должна совѣтоваться съ министрами о всѣхъ важныхъ вопросахъ. Я должна быть очень осторожна, чтобы не дать своему народу повода критиковать мои дѣйствія, быть вѣрна законамъ и обычаямъ моихъ предковъ.» Замѣтно было, что она не расположена вести разговоръ на эту тему.

Въ это время вошелъ старшій евнухъ, всталъ на колѣни, и доложилъ Ея Величеству, что лодки готовы для того, чтобы поѣхать на ту сторону озера посмотреть храмъ. Одна изъ придворныхъ дамъ сдѣлала сигналъ, что Ея Величество утомилась однимъ разговоромъ, и желаетъ перемѣнить тему, поэтому и вошелъ евнухъ. Одной изъ придворныхъ дамъ всегда при приемѣ иностранокъ было заказано дѣлать сигналъ. Евнухъ же замѣтивъ, что Ея Величество недовольна извѣстнымъ разговоромъ, такимъ образомъ тотчасъ же его прерываетъ и спасаетъ отъ дальнѣйшаго затрудненія. Поэтому Ея Величество попрощалась съ ними, т. к. будетъ слишкомъ поздно для нихъ опять возвращаться сюда обрѣтно, да и онѣ будутъ имѣть больше времени въ своемъ распоряженіи, чтобы осмотрѣть всѣ достопримѣчательности.

Гости на Императорской баржѣ, заранѣе описанной, отправились на островъ, чтобы посѣтить храмъ. Онъ былъ построенъ на вершинѣ маленькой скалы въ срединѣ котораго находится природная пещера, которую думаютъ, что никто ни-

когда не посѣщала. Вдовствующая Императрица вѣритъ народнымъ суевѣріямъ, что это отверстіе было домомъ Короля Драконовъ, отъ котораго и храмъ получилъ свое названіе.

Японія.

Японская цивилизація.

Оригинальность Японіи заключается въ объединеніи въ удивительной гармоніи двухъ цивилизацій, самыхъ возвышенныхъ, которыя пришло въ человѣчество: высокой цивилизаціи древней Азіи и высокой цивилизаціи современной Европы.

Историческая миссія Японіи, можетъ быть, будетъ состоять въ томъ, чтобы дать понятіе Европейцамъ величіе азіатской цивилизаціи, а Азіатамъ—пользу европейской цивилизаціи.

Азіаты не ждали, чтобы перестать быть варварами, того, чтобы европейская цивилизація проникла къ нимъ. За много вѣковъ до вліянія со стороны Европы они имѣли цивилизацію, оригинальную и величественную. Нигдѣ въ мірѣ метафизическіе интересы не были болѣе искренними, религіозная жизнь—болѣе интенсивной. Нигдѣ умъ человѣскій не дѣлалъ болѣе героическихъ усилій открыть надъ перемѣнчивыми видимостями реальное и неизмѣнное Небо, надъ конечнымъ. Безконечное. Можетъ быть, вліяніе Азіи внушило первымъ философамъ Греціи ихъ изумленіе передъ тайнами природы и назначеніемъ человѣка. Во всякомъ случаѣ на почвѣ Азіи родились всѣ великіе основатели религіи: Моисей, Иисусъ Христосъ, Сакія Муни, Конфуцій, Магомъ.

Метафизическое любопытство и религіозный пылъ азіатской души привели къ новымъ формамъ моральной жизни. Азія представляетъ намъ въ умахъ нѣкоторыхъ мыслителей моральныя теоріи, самыя утонченныя въ сердцахъ даже толпы моральныя чувства, достойныя уваженія. Изъ культа предковъ, характернаго для всѣхъ народовъ Востока, возникли въ ихъ душахъ добродѣтели, которыя тамъ въ особенности цѣнятся и культивируются: признательность по отношенію къ усопшимъ, уваженіе къ старцамъ, почитаніе родителей, чувство семейной дисциплины, необходимой для семейнаго единенія, стремленіе сохранять традиціонныя качества расы, воздержность, уступчивость, вѣжливость.

Азія создала удивительныя произведенія въ области метафизики, религіи и морали. Только теперь начинаютъ открывать и оцѣнивать сокровища, которыми обогатили человѣчество ея представители литературы и искусства. Въ Азіи мы можемъ восхищаться прекраснѣйшими въ мірѣ памятниками, грандіознѣйшими храмами, напр. Angkor роскошными могилами, напр. Taj-Mahal d'Agga.

Но этой высокой культурѣ Азіи въ области философіи, религіи, морали и искусства недостаетъ существеннаго качества, характеризующаго цивилизацію Европы—знанія. Европѣ дано было открыть то величіе, которое сообщаетъ душѣ любовь къ истинѣ. Она поняла, что только положительное и методическое познаніе природы позволяетъ дисциплинировать ея силы, индифферентныя или враждебныя, на пользу человѣчества. Она примѣнила свои научныя познанія къ коллективной работѣ, необходимой для удовлетворенія потребностей, къ распространенію благоденствія. Благодаря знанію она пріобрѣла экономическое и военное могущество. Она стремится оуществить равенство между всѣми людьми, которое требуетъ присутствіе въ каждомъ человѣкѣ разума, общаго всѣмъ.

Японія сдѣлала попытку усвоить великую цивилизацію Европы и объединить ее съ цивилизаціей азіатской. Въ ея гостепріимной душѣ встрѣчаются, объединяются

и взаимно дополняютъ другъ друга глубокія, но неясныя чувства Востока и ясныя идеи Запада.

Она получила изъ Индіи при посредствѣ Китая и Кореи, буддизмъ; она сохранила изъ него если не пессимистическую и аскетическую метафизику, то по крайней мѣрѣ покорность и благочестіе души. Она получила отъ Китая конфуціанство: она не дала культу предковъ держать общество въ неподвижности, уничтожить всякое желаніе прогресса, но она сохранила конфуціанскую идею, что первый долгъ челоуѣка-сохранять благородныя моральныя традиціи прошедшаго. Подобно религіозной и моральной жизни ея искусство испытало вліяніе Индіи, Китая и можетъ быть, Персіи.

Японія усвоила отчасти цивилизацію Европы. Для какой цѣли? Европеизація Японіи-не вѣщяя: какъ извѣстно, Японцы въ извѣстныхъ пунктахъ приняли, въ другихъ отвергли вліяніе Европы. Они стремились сохранить все существенное въ ихъ древней цивилизаціи: матеріальную жизнь, домъ, мебель; обычаи, развлеченія, искусство, религію. Они позаимствовали у Европы то, что дѣлаютъ европейскія государства сильными и независимыми: армію, флотъ, администрацію, торговлю, промышленность, образованіе.

Этотъ народъ оставилъ свою энергичную волю свободной, чтобы сохранять свой собственный образъ жизни и мысли. Японцы преобразовались, чтобы имѣть возможность сохранять свои дорогіе привычки; она европеизовалась, чтобы лучше противостоять Европѣ и оставаться японской.

Изученіе современной Японіи наводитъ на мысли, возникающіе при чтеніи старой японской сказки объ „Источникѣ молодости.“ Жилъ на свѣтѣ очень старый дровосѣкъ съ такой же старой женой. Однажды старый дровосѣкъ открылъ въ лѣсу источникъ, котораго онъ раньше никогда не видѣлъ, источникъ удивительной чистоты. Онъ выпилъ нѣсколько капель воды съ помощью ладони. Смотря въ источникъ, онъ увидѣлъ, что онъ внезапно измѣнился: его сѣдые волосы сдѣлались черными, на лицѣ болѣе не было морщинъ, въ его мускулахъ появилась новая сила; онъ сдѣлался вновь молодымъ, какъ въ 20 лѣтъ. Онъ выпилъ, не зная того, изъ „Источника молодости.“

Возвратившись домой, онъ едва былъ узнавъ старой женой; тотчасъ же она рѣшила идти къ удивительному источнику, въ то время какъ мужъ остался дома. Когда жена не возвращалась, онъ встревожился. Нетерпѣливо онъ снѣшить къ источнику, но не замѣчаетъ нигдѣ той, которую ищетъ. Вдругъ онъ слышитъ крикъ, жалобный плачь среди растений, окружающихъ источникъ. Онъ видитъ совѣмъ маленькую дѣвочку, не могущую даже говорить, безнадежно протягивающую къ нему руки. Онъ понялъ все: это маленькое дитя его старая жена. Она пила слишкомъ долго изъ молодого источника, такъ что она сдѣлалась маленькимъ ребенкомъ. Тогда онъ беретъ ее на руки и возвращается къ себѣ, меланхолически размышляя о необходимости воспитывать какъ маленькую дочь ту, которая была его подругой.

Эта сказка можетъ служить символомъ для Японіи. Она не хотѣла поступать, какъ старая жена; она не хотѣла пить слишкомъ долго изъ источника европейской цивилизаціи; если бы она это сдѣлала, она должна была бы потерять свою древнюю личность, она сдѣлалась бы маленькимъ ребенкомъ. Она поступила, какъ старый дровосѣкъ: она выпила нѣсколько капель изъ источника европейской цивилизаціи, достаточныхъ, чтобы сдѣлаться молодой и сильной, не порывая съ своимъ прошедшимъ, но отказываясь отъ того, что составляетъ всю индивидуальность ея оригинальности ея привлекательность.

(Le Journal de Pékin).

Религія въ Японіи.

На конгрессѣ исторіи религій, имѣвшемъ мѣсто въ Базелѣ въ 1914 г. бонза Ватанабе въ своей рѣчи, весьма любопытной, разработалъ свою идею. Проектъ объединенія христіанства и буддизма возможенъ лишь въ Японіи, такъ какъ только въ Японіи оба культа находятся въ соприкосновеніи; вездѣ въ другихъ мѣстахъ христіанство изолировано отъ буддизма. Этотъ послѣдній былъ бы въ полномъ упадкѣ во всѣхъ другихъ странахъ. Вопросъ могъ бы быть только относительно его родины.

Разсмотрѣвъ взаимное отношеніе буддистскихъ сектъ и христіанскихъ миссій, католическихъ и протестантскихъ, въ Японіи, Ватанабе говорилъ о духѣ терпимости, одушевляющемъ христіанъ и буддистовъ, не различія терпимости въ отношеніи къ личностямъ отъ терпимости въ отношеніи къ ученіямъ. Благодаря этому его мечты-одиночъ парь. Разумная терпимость, во мысли японскаго бонзы, имѣла бы первымъ результатомъ соединеніе пантеизма съ монотеизмомъ-союзъ, уродливости котораго онъ, кажется, не подозрѣвалъ, такъ какъ предполагалъ его возможнымъ и желательнымъ. Въ настоящее время этотъ культъ въ Японіи переживаетъ грозный кризисъ. Нѣкоторые отборные умы, пришедшіе къ убѣжденію въ его недостаточности, обращаются къ христіанству, но большинство, особенно тѣ, которые посѣщали рационалистическіе университеты Европы, сдѣлались совершенно индеферетными и не исповѣдуютъ никакой религіи, отправляя лишь культъ предковъ, который—не религія.

Послѣдній микадо, въ виду этого кризиса, задалъ себѣ вопросъ, представляется ли возможнымъ отвратить кризисъ путемъ сплавки синтоизма и буддизма съ христіанствомъ. Его стараніями образовался въ Токио, въ февралѣ 1912 г. родъ комитета, составленнаго изъ извѣстнаго числа министровъ всѣхъ трехъ религій, для изученія проблемы. Католическая религія была представлена однимъ туземнымъ священникомъ, которому не стоило труда убѣдить своихъ соотечественниковъ въ тщетности подобной химеры. Послѣ этого занимались лишь изысканіемъ *modus a vivendi*, имѣющаго цѣлью остановить безрелигіозное движеніе, все болѣе распространяющееся.

Послѣ долгихъ разговоровъ остановились на двухъ нижеслѣд. резолюціяхъ: 1) "Три религіи, буддйская, синтоистская и христіанская, пускай отправляются каждая въ своей сферѣ и сообразно съ своими средствами, для охраненія императорскаго правленія и національной морали" 2), "Делегаты просятъ правительство воспользоваться своей властью для прекращенія всякаго спора въ политикѣ, воспитаніи и религіи—трехъ факторовъ національнаго прогресса, для собранія интересовъ японскаго отечества.

Дѣло остановилось на этомъ и не могло идти далѣе.

Чего японецъ не можетъ понять—это, что католицизмъ абсолютно отказывается видѣть Христа въ микадо, тогда какъ буддизмъ никогда не находилъ трудности видѣть въ немъ олицетвореніе Будды. Этого Японецъ не прощаетъ христіанству. Отсюда предубѣжденіе, неискоренимое до сего времени, составляющее немалое препятствіе для евангелизаціи Японіи; отсюда убѣжденіе, что нельзя быть христіаниномъ по вѣрѣ и быть добрымъ Японцемъ, что необходимо выбирать что-либо одно изъ двухъ. Для Японца культъ отечества сливается съ культомъ императора.

(Le Journal de Pékin).

Религія Японіи

(По воззрѣніямъ Lafcadio Hearн).

Авторъ выводитъ всю религію Японіи изъ культа предковъ. Факты указываютъ на тѣсную общность семьи, класса, племени, общины, которые со всѣхъ сторонъ ограничиваютъ и вырабатываютъ индивидуума. Этотъ патриархальный режимъ не могли измѣнить серьезно ни императорская власть, ни военная узурпація, ни іезуитская пропаганда до эпохи Meiu; промышленная жизнь и парламентаризмъ слишкомъ еще свѣжи, чтобы могли искоренить прежніе обычаи. духъ мертвыхъ продолжаетъ управлять живыми: «Человѣкъ живетъ, подчиненный власти троякаго рода: воля высшихъ силъ лишаетъ его моральной свободы; общаа воля равныхъ ему отказываетъ ему въ правѣ на свободное соперничество; надзоръ со стороны высшихъ силъ ограничиваетъ его, во всемъ направляя его въ согласіи съ чужими дѣйствіями, заставляя отказываться отъ благодѣтельныхъ нововведеній.» Точно также въ школьной жизни масса поработаетъ индивидуума: «Въ этомъ мірѣ, холодномъ, спокойномъ, подчиненномъ строгому порядку, нѣтъ мѣста ни для радости, ни для юности, ни для симпатіи.»

Этотъ холодъ, эта суровость, скрытыя подъ деликатной и мягкой виѣшностью, заставляли страдать самого Hearн послѣ того какъ онъ, желая основать семью въ Японіи, отказался отъ званія американскаго гражданина. Дѣйствительно, если онъ еще восторгается Японіей, то тонъ его похвалъ измѣнился. Конечно, онъ видитъ, какъ исчезаютъ, къ сожалѣнію, удивительные результаты безчисленныхъ тираній, лежащихъ до сего времени на этомъ мірѣ фей: «простота древнихъ обычаевъ, пріятность манеръ, чистота правовъ, деликатность въ обращеніи съ другими, удивительное умѣнье обнаруживать во виѣ лучшія черты своего характера». Онъ полагаетъ еще, что «старая Японія приближилась къ самому высокому моральному идеалу, котораго не могли достичь наши общества въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ», но въ тоже время готовъ признать «здоровый индивидуализмъ, безъ котораго ни одна современная нація не могла бы процвѣтать.» Это заключеніе наводитъ мысль на то, что Hearн вѣря, что любитъ реальную Японію, въ дѣйствительности любитъ свою мечту, символъ возможнаго будущаго, плююзіи «міра, проникнутаго совершенной симпатіей.»

Китаецъ и Японецъ.

(Параллель).

Китайская революція вызвала волну иконоборчества, которая, въ связи съ быстрымъ исчезновеніемъ художественнаго творчества въ этой странѣ, заставляеть бояться, что такой тысячелѣтній источникъ красоты, какъ китайское искусство, изсякнетъ навсегда.

Напротивъ, современные Японцы не даютъ повода любителямъ искусства бояться ихъ эволюціи, и даже въ послѣдніе года ихъ артистическая личность нисколько не умалилась. И если въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ они обнаруживаютъ и въ этой области стремленіе къ подражанію чужимъ образцамъ, но по крайней мѣрѣ они сумѣли дать мѣсто проявленію своего собственнаго генія.

Когда я былъ на Дальнемъ Востокѣ одинъ вопросъ занималъ меня: я часто предлагалъ его гѣмъ, которые, я думалъ, могли бы дать мнѣ отвѣтъ на него: стоитъ ли Японецъ интеллектуально выше Китайца, или нѣтъ? вѣдь Японецъ,— позволимъ себѣ нѣсколько деликатное сравненіе,—во всѣхъ отношеніяхъ такъ же отличается отъ своего континентальнаго брата, какъ Французъ отъ Американца. И что же? въ результатѣ собранныхъ мною мнѣній,—признаюсь, это было для меня неожиданностью,—обнаружилась склонность вѣрить въ превосходство Китайца.

Это кажется парадоксальнымъ въ виду результатовъ, достигнутыхъ на виду у всѣхъ. Съ крайнимъ упорствомъ и методичностью Японецъ обьевропеивался въ нѣсколько пятилѣтій. Китаецъ, даже, „республиканскій“, остался, несмотря на нѣкоторое измѣненіе въ наружности, китайцемъ до мозга костей. Японецъ отличается самой мелочной опрятностью; Китаецъ не достигъ еще этой ступени. Китаецъ еще не доказалъ своей способности заимствовать свою, національную личность“ отъ нападений со стороны западнаго модернизма, Японецъ сразу разрѣшилъ проблему съ полнотой, зрѣлостью и цѣльностью, которыя не могутъ радовать сердце нѣкоторыхъ другихъ народовъ.

Китайское общество оказалось какъ бы ниже Японскаго.

Но интеллектуально—имѣя въ виду образованные классы—Китаецъ, по единогласному мнѣнію, выше. Молодой Китаецъ учится лучше и быстрее, чѣмъ молодой Японецъ. Для него позже наступаетъ въ извѣстномъ возрастѣ, остановка въ способности къ ученію, столь общая у многихъ расъ. Китайская философія—мать Японской философіи; Японецъ признаетъ въ Китайцѣ предшественника его собственнаго интеллектуальнаго развитія и этимъ названіемъ отдаетъ ему дань уваженія, въ тоже время иногда побивая его: двѣ вещи, которыя, вопреки видимости, не являются совсѣмъ уже несомнѣтельными.

Наконецъ, Китаецъ отличается въ дѣлахъ честностью, признанной, установившейся; Японецъ не считается столь надежнымъ, такъ что правительство въ Токио должно было въ указѣ напомнить японскому дѣловому міру, что исправность въ дѣловыхъ сношеніяхъ служить факторомъ, необходимымъ для экономическаго развитія страны.

Вотъ—основанія, хотя краткія и неполныя, по которымъ люди, освѣдомленные въ дѣлахъ Дальняго Востока, приходятъ къ заключенію—вопреки мнѣнію, принятому теперь въ остальномъ мірѣ,—что Китаецъ въ концѣ концовъ выше Японца: превосходство, имѣющее большое значеніе для будущности обѣихъ націй.

Puits-Martin. (Le Journal de Pékin).

Религіозная пропаганда Японцевъ въ Корей.

Согласно изслѣдованію, произведенному въ Корей, Японцы ведутъ дѣятельную пропаганду въ этой странѣ. Японская пропаганда распространяется главнымъ образомъ на три религіи: буддизмъ, синтоизмъ и христіанство. Результаты этого изслѣдованія показываютъ, что буддизмъ находится въ упадкѣ, потерявши въ 1913 г. болѣе 8000 послѣдователей; синтоизмъ приобрѣлъ почти 800 новыхъ членовъ, а христіанство, болѣе 1000.

(Le Journal de Pékin)

Изъ жизни Китая.

Упованія Конфуціанства.

Въ Воскресенье въ Интернаціональномъ Институтѣ въ Шанхаѣ состоялось 16-ое преніе о надеждахъ разныхъ религій. Д-ръ Яс-пинъ-ренъ, лидеръ Конфуціанства, и нѣкогда бывшій Литературный Канцлеръ въ Шап-тунѣ, говорилъ на тему: «Упованія Конфуціанства». Онъ уже говорилъ объ этомъ предметѣ однажды, но тогда онъ объяснялъ, какъ Конфуціанское ученіе привело его къ надеждѣ. Теперь онъ говорилъ и доказалъ, какъ Конфуціанство заставляетъ каждаго смотрѣть на будущее въ духѣ надежды, или какія Конфуцій и Mencius имѣли упованія. Д-ръ Яо ограничилъ свои разсужденія цитатами изъ четырехъ книгъ и указалъ совсѣмъ ясно, что мудрецы не только почитаютъ прошедшее, но и надѣются на будущее. Вообще великая идея заключалась въ томъ, что, если кто-нибудь исполнитъ свой долгъ, онъ можетъ надѣяться на будущіе результаты. Всякая причина имѣетъ слѣдствіе. Такъ плоды того, что мы дѣлаемъ сегодня, получаютъ послѣ. Если мы дѣлаемъ хорошія дѣла, мы можемъ надѣяться на доброе вознагражденіе, также какъ за темныя дѣла должно бояться возмездій, даже въ этой жизни. Конфуціанство учитъ каждаго имѣть цѣль, идеалъ, желаніе относительно будущаго и относительно блага и эти выраженія заключены въ словѣ надежда, которое употребилось въ этихъ разсужденіяхъ, но не часто находится въ классикахъ. Хотя слово не употребляется, но идея существуетъ.

Въ Великомъ Ученіи есть нѣсколько выраженій, въ которыхъ говорится, что созданное существо должно обновляться; такъ на bath-tub Тана были вырѣзаны слова: «Если вы можете обновить себя одинъ разъ, дѣлайте это ежедневно. Должно быть ежедневное улучшение». Вотъ долгъ, который указывалъ на будущіе результаты прогресса. Выраженіе: «Передѣлать людей такъ, чтобы они сдѣлались новыми, какъ учить долгъ, который указываетъ впередъ на лучшія условія, чѣмъ настоящія. Возродитъ человечество невозможно, если не будетъ надежды». Главная суть этихъ изреченій есть. «Благородный человѣкъ во всемъ долженъ обнаружить себя въ высшей степени. «Возродитъ себя и другихъ значитъ получить высшее благо и въ этой борьбѣ за лучшее заключается истинная надежда.

Въ другомъ мѣстѣ это Великое Ученіе учитъ обращать вниманіе на добродѣтель, послѣдствіемъ чего бываетъ завоеваніе народа и полученіе территорій, богатства и доходности. Другими словами, правитель націи, сердце котораго обращено на добродѣтельное поведеніе, можетъ по справедливости надѣяться на національное процвѣтаніе. Надежда дѣйствительна, потому-что законъ, управляющій человѣческими дѣйствіями, извѣстенъ—Законъ Божій.

Въ ученіи Месаи сказано: «Путь благороднаго человѣка подобенъ одному путешествующему въ отдаленное мѣсто; онъ долженъ сначала идти по пути къ ближайшему; или подобно тому, который поднимается на высоты; онъ долженъ сначала спуститься въ низменныя мѣста.» Другими словами, съ исполненіемъ настоящей обязанности должно быть соединено вдохновеніе будущаго, стремленіе къ чему-либо еще лучшему. Это есть надежда.

Опять объ извѣстномъ королѣ было сказано что «имѣя великую добродѣтель, онъ конечно пріобрѣтетъ тронъ, богатство, славу и долгую жизнь.» Въ мірѣ твердо стоитъ законъ, что эти благодѣянія или почести получаютъ чрезъ добросовѣстное выполненіе долга. Съ долгомъ связана и надежда.

Въ другомъ мѣстѣ сказано относительно разныхъ путей, какъ пріобрѣсти знаніе и разныя степени достоинства. Главный предметъ есть выполнение. То, что будетъ въ будущемъ, это то на что мы можемъ надѣяться. Государственное правило учить: "Если кто-либо обнаружитъ одно стараніе, я долженъ показать это; если кто-либо преуспѣетъ десятками стараній, я могу преуспѣть тысячею усиліями. Такимъ образомъ тотъ, кто былъ безтолковый или тупой, сдѣлается знаменитымъ; а слабый сдѣлается сильнымъ. Всѣ эти выраженія даютъ въ будущемъ ходъ извѣстнымъ родамъ дѣйствій, который неизбѣженъ и это должно быть предметомъ надежды.

Д-ръ Яо затѣмъ сдѣлалъ нѣсколько цитатъ изъ Конфуціанскихъ отрывковъ, поучая тѣмъ же принципамъ. Въ одномъ мѣстѣ Конфуцій училъ: тотъ, кто будетъ остороженъ въ своемъ разговорѣ, за который не будетъ порицаемъ, и остороженъ въ поведеніи, чтобы не имѣть нужды на самоукоръ, конечно пріобрѣтетъ выгоду. Вотъ долгъ и его послѣдствіе, вотъ обязанность вдохновленная надеждой. Въ другомъ мѣстѣ училъ, что добродѣтель никогда не бываетъ одинока; она имѣетъ сосѣдей. Затѣмъ Конфуцій сравниваетъ свою цѣль въ жизни или свое желаніе съ той изъ двухъ его учениковъ, а именно, быть утѣшителемъ престарѣлыхъ, быть правдивымъ съ своими друзьями и заботиться объ юныхъ. Въ обозначеніи его цѣли показано, какая у него была надежда.

Конфуцій разъясняетъ свою мысль сравненіемъ: "предположимъ что кто-нибудь желаетъ поднять плотину и когда онъ хотѣлъ поднять только на одну полную корзину, онъ остановился; остановка есть его собственное дѣло. Или предположимъ, кто-либо пожелалъ-бы уравнивать дорогу; и бросивъ одну полную корзину, если онъ будетъ продолжать работать, она будетъ окончена, въ противномъ же случаѣ, будетъ зависеть только отъ него". Такимъ образомъ дѣйствія всякаго, хороша или дурна, достигаютъ будущаго, котораго намъ нужно бояться или на которое мы будемъ надѣяться. Воязнь есть противоположность надеждѣ, точно также, какъ небрежность долга есть противоположность выполненію долга. Въ этомъ есть нравственная комбинація въ причинѣ и эффектѣ.

Однажды ученикъ жаловался, что онъ не имѣетъ братьевъ, на что другой ученикъ замѣтилъ: «Жизнь и смерть предопредѣлены, богатство и честность приходятъ отъ Неба. Добрый и мудрый человекъ есть серьезный и безъ порицанія. Онъ настойчивый и имѣетъ доброе сужденіе въ своихъ отношеніяхъ съ другими. Такимъ образомъ онъ находитъ, что всѣ, въ предѣлахъ четырехъ морей, братья» Правильное управленіе приноситъ надежду большому человѣческому братству.

Однажды Конфуцій выразилъ надежду относительно себя, если какой-либо принцъ займется съ нимъ 12 мѣсяцевъ будетъ почти образованъ, а если 4 или 3 года все будетъ въ порядкѣ. Конфуцій имѣлъ сильное намѣреніе на будущее, а въ намѣреніи была надежда, хотя слово и не было употреблено.

Конфуцій одному изъ своихъ учениковъ далъ такой совѣтъ, который впоследствии сдѣлался официальнымъ лицомъ: "Не спѣшите дѣлать дѣла. Не думайте о малыхъ выгодахъ. Поспѣшность препятствуетъ основательности. Мысли о маленькихъ выгодахъ скрываютъ взглядъ на великія выполненія." Конфуцій такимъ образомъ училъ высокимъ идеаламъ больше, чѣмъ низкимъ. Идеализмъ есть только одна форма оптимизма.

Въ другое время Конфуцій сказалъ: "Я не ропчу на Бога и не жалуюсь на людей. Мои ученія о невысокихъ вещахъ, но мои мысли проникаютъ возвышен-

ное. Только Небо знаетъ меня." Это чувство внутренняго довольства и удовлетворенія смѣшано съ высокими опредѣленіями, показывающими характеръ, который должно быть управлялся надеждой.

Еще одно мѣсто изъ отрывковъ, гдѣ молодые Императоры превозносятся: "Благородствомъ, они привлекаютъ всѣхъ по доброй вѣрѣ, они этимъ возбуждаютъ увѣренность народа; прилежаніемъ въ занятіяхъ, они совершаютъ успѣхъ; судомъ, они дѣлаютъ народъ довольнымъ." Эти ученія легко понимаются и выдержки эти служатъ основой надежды на доброе будущее и указываютъ на прямой характеръ. Всякое качество имѣетъ свой соответствующій эффектъ, какъ всякое дерево должно имѣть собственный особенный фруктъ.

Ораторъ затѣмъ обратился къ Mencius и привелъ въ доказательство одинаковый вѣрный принципъ. Сначала, Mencius сказалъ Герцегу Вэнь, "Если вы дѣлаете доброе, одианъ изъ вашихъ наслѣдниковъ, тогда займетъ Императорскую позицію."

Затѣмъ Mencius сказалъ: "Если кто-нибудь будетъ подражать Кинъ—Вэнь, то черезъ 5 лѣтъ, будетъ-ли его королевство малымъ, или, черезъ 7 лѣтъ, большимъ, онъ дастъ хорошіе законы Имперіи."

Однажды спросили Mencius можетъ-ли кто-нибудь сдѣлаться Яо или Шунъ, на что онъ отвѣтилъ, „Да“. Затѣмъ добавилъ: „Когда Небо хочетъ кому-либо передать палату, оно сначала испытываетъ его умъ страданіями или терпѣніемъ, а его мускулы и кости работой. Оно подвергаетъ его тѣло голоду и порабощаетъ чрезвычайной бѣдности. Всѣми этими средствами Небо возбуждаетъ его сердце, придаетъ силу его натурѣ и пополняетъ его недостатки“. Такимъ образомъ даже среди грубого обхожденія и несчастья каждый находитъ причины для надежды, что что-либо будетъ хорошее.

Эти и многія другія сказанія Конфуція и Mencius'a иллюстрируютъ неоспоримый законъ, что при исполненіи долга, теперь и послѣ, каждый можетъ надѣяться на хорошіе результаты. Надежды Конфуція зависятъ не такъ много отъ какого-либо обѣщанія или предсказанія, ибо по Закону Вожю, который Онъ далъ свѣту, какое будетъ дѣло, такая и награда, какое сѣмя, такая и жатва. Надежды возрастаютъ изъ хорошихъ дѣлъ и правильнаго поведенія. Хорошіи человѣкъ не долженъ ничего бояться; онъ долженъ надѣяться.

Pekinh Gazette

Достопримѣчательности провинціи Сычуань.

Въ общемъ народная жизнь въ Китаѣ, какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ, отличается большимъ однообразіемъ и даже хорошо знакомый съ китайскимъ бытомъ наблюдатель съ трудомъ можетъ подмѣтить какія нибудь особенныя характерныя мѣстныя черточки. Провинція Сычуань, однако, отличается нѣкоторыми особенностями своего быта, которыя перечисляетъ одна Шанхайская газета.

Китайскій іероглифъ, обозначающій слово свинья, изображаетъ крышу дома и внутри ея свинью, что указываетъ на исконное близкое сожителство китайскаго крестьянина съ этимъ животнымъ. Но въ Сычуанѣ относятся къ свиньѣ нѣсколько иначе, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ Китая и держатъ ее на цѣпи, какъ дворовую собаку. Свиньи въ роли сторожевыхъ собакъ—обычное явленіе въ Сычуанѣ. Въ этой богатой земледѣльческой провинціи держать также много куръ, которыя весной обильно несутся и выводятъ огромныя количества цыплятъ, такъ

что деревенскія улицы кишатъ ими. При этомъ условіи очень мудрено каждому сохранить принадлежащихъ ему цыплятъ и не перепутать ихъ съ сосѣдскими. Чтобы избѣжать этого затрудненія и неурядицъ съ сосѣдями, каждый сычуаньскій крестьянинъ краситъ принадлежащихъ ему цыплятъ въ опредѣленный цвѣтъ. Такимъ образомъ сычуаньскія деревни щеголяютъ курами всѣхъ цвѣтовъ радуги.

Далѣе особенностью Сычуаня являются люди, отдающіе напрокатъ свои трубки. Они ходятъ отъ одного чайнаго дома къ другимъ и предлагаютъ ихъ посѣтелямъ покурить. За два чоха желающій имѣть возможность раза 3—4 затянуться, послѣ чего предприниматель вычищаетъ трубку пальцемъ и идетъ къ другому клиенту. Но наиболѣе достопримѣчательнымъ явленіемъ въ Сычуанѣ можно назвать ловушку для блохъ. Это маленькіе домики, сдѣланные изъ бамбука и вымазанные внутри медомъ, которые страдающіе отъ блохъ люди носятъ у себя подъ платьемъ. Есть люди, составившіе этимъ промысломъ себѣ цѣлые капиталы. Они за извѣстную плату снабжаютъ, этими домиками и ежемѣсячно являются для того, чтобы очистить ихъ внутреннія стѣнки отъ прилипшихъ насѣкомыхъ, смазать ихъ свѣжимъ медомъ.

Хар. Вѣс.

Серьезная опасность.

Среди состоятельнаго круга китайцевъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что тяжелое положеніе можетъ выпасть на ихъ долю, вслѣдствіе движенія Японскихъ войскъ въ Китай. Въ связи съ этимъ «Японская Хроника» цитируетъ посланіе изъ Токіо въ Асаки, относительно отправки большого числа войскъ въ Китай, будто-бы для цѣли облегченія Японскимъ войскамъ, находящимся въ разныхъ частяхъ этой страны, но «въ дѣйствительности, едва скрывая предметъ ихъ мобилизаціи на случай полевой службы, вслѣдствіе разрѣшенія извѣстныхъ вопросовъ въ ихъ пользу. Просто же говоря, это—демонстрація противъ Китая». Переплаваемые войска состоятъ: изъ цѣлой дивизіи Окауама, полковъ изъ Hiroshima Himejii и дивизіи Zentsuii. Въ то же время восемь батальоновъ пѣхоты, каждый изъ коихъ сопровождается кавалеріей, полевой артилеріей, да еще саперы будутъ посланы въ Цинтао для защиты мѣста. Остальные солдаты будутъ посланы «въ помощь» тѣмъ, которые находятся въ Маньчжуріи, Пекинѣ и Тяньцзинѣ. Уже даны инструкціи первому и второму эскадрону быть наготовѣ и для исполненія приказаній, которыя могутъ быть получены во всякій моментъ.

До насъ также дошелъ слухъ и о военныхъ и морскихъ приготовленіяхъ; подобныя мѣры, предпринятыя въ мирное время, естественно, наканунѣ ихъ примѣненій. Японское Правительство объясняетъ, что эти движенія и приготовленія произведены въ виду военнаго передвиженія и не имѣютъ никакого политическаго значенія и не связаны съ переговорами, происходящими въ настоящее время въ столицѣ. Хотя мы должны сказать, что эти мѣры предприняты вслѣдствіе неминуемаго конфликта между Японіей и Китаемъ, какъ подтверждено Японскимъ Правительствомъ, но, однако, большое число японскихъ войскъ, двинутыхъ въ Китай, едва-ли можетъ быть для военныхъ передвиженій. Китайскимъ Властямъ не вѣрится, чтобы Японія приняла враждебныя мѣры противъ Китая. Но каковы-бы не были дѣйствительныя намѣренія Японіи серьезная опасность проглядываетъ въ этомъ движеніи войскъ и служить возможностью, если не вѣроятностью, «столкновенія,» и опасность этого столкновенія еще увеличивается при взглядѣ на тотъ

фактъ, что Японскимъ подданнымъ въ Южной Маньчжуріи, Шандунѣ, Ханькоу и Фукиенѣ, нѣсколько дней тому назадъ, сообщено быть готовыми къ угрожающимъ переворотамъ въ концѣ этого м-ца, вслѣдствіе переговоровъ теперь прогрессирующихъ въ столицѣ и не общающихся благопріятныхъ результатовъ для Японіи. Такимъ образомъ видно, что настоящія данныя могутъ легко перейти за границу дипломатическихъ переговоровъ.

Мы должны также указать, что не легко будетъ Японіи избѣжать ответственности, если что-либо произойдетъ, вслѣдствіе ея движенія войскъ въ эту страну. Въ виду указанной опасности мы думаемъ просто предложить Японскимъ Властямъ совѣтъ снова обсудить политику, употребленную въ движеніи этихъ войскъ въ Китай въ тотъ моментъ, когда всякая опасность подобнаго рода или вызывающія дѣйствія считаются серьезнымъ нарушеніемъ спокойствія на Дальнемъ Востоцкѣ. Для поддержанія же котораго Графъ Окума удостовѣряетъ свѣтъ, что это чисто японскій интересъ. Намъ также кажется излишнимъ спросить ответственное Японское начальство въ Китаѣ, къ чему же должны быть приняты немедленныя мѣры, вѣдь не смѣются же они надъ своими подданными, внушая имъ серьезность характера подобнаго движенія. Въ теченіе слѣдующихъ недѣль отъ временнаго дѣйствія Японскаго Правительства будетъ зависеть курсъ исторіи.

(Peking Gazette).

Изъ Ба-да-хэнь-гоу

2-го Февраля 1915 года. Съ Божіей помощью, какъ только могу, исполняю долгъ—управлять ввѣренной мнѣ маленькой обителью. Не буду повторять и писать то, о чемъ я уже писалъ, напримѣръ: о школѣ, объ ученикахъ, о веденіи дѣла, но теперь я не могу умолчать объ одномъ очень интересномъ обычаѣ, установленномъ суевѣрными китайцами здѣшной мѣстности: о встрѣчѣ новаго года. Живя въ Пекинѣ, я много слышалъ объ этомъ торжественномъ великомъ для китайцевъ праздникѣ, о его встрѣчѣ и проводахъ, но въ столицѣ того нѣтъ, что я вижу здѣсь въ глуши, а главное, все это происходитъ на моихъ глазахъ и у моихъ близкихъ сосѣдей, такъ что мнѣ пришлось очень близко познакомиться съ ихъ обычаями и кое-что распросить у нихъ. Въ исторіи, которую я хочу предложить, главную роль будутъ играть китайскіе хлѣбцы изъ пшеничной бѣлой муки, формой похожіе на голову ребенка, только поменьше, и они не печены, а запарены въ сильномъ пару, а названіе носятъ мань-тоу. Кто бывалъ въ Китаѣ, то ихъ конечно каждый знаетъ, такъ какъ у китайцевъ ни одинъ праздникъ, ни одни поминки, ни одинъ торжественный день не обходятся безъ нихъ, какъ у богатыхъ, такъ и у бѣдныхъ, на столѣ они стоятъ на первомъ мѣстѣ. Такъ какъ эти хлѣбцы носятъ странное названіе, то я заинтересовался узнать ихъ значеніе. Въ этомъ названіи—мань-тоу—первая цзыра „мань“ означаетъ имя князя, а вторая „тоу“—голову. На мой вопросъ о происхожденіи этого названія одинъ знакомый мнѣ учитель сказалъ слѣдующее.

Это было въ старину, въ княжествѣ одного ученаго извѣстнаго китайскаго князя по имени Чжу Кэ-лянъ. Этому князю пришлось идти войной противъ его

сосѣда, тоже князя, по имени Мань-ванъ. А такъ какъ эти два княжества были раздѣлены рѣкой Лу-шуй, то чтобы начать войну, нужно было перейти или перѣхзть эту рѣку. Но ни того, ни другого нельзя было исполнить, такъ какъ въ этой рѣкѣ жилъ злой духъ, который при переходѣ или перѣздѣ требовалъ себѣ въ жертву 49 человѣческихъ головъ при каждомъ переходѣ или перѣздѣ. Но ученый и очень умный князь Чжу Кэ-лянь не хотѣлъ напрасно губить живыхъ людей и, догадавшись, что злой духъ требуетъ столько себѣ головъ не иначе какъ въ пищу, приказалъ сдѣлать изъ пшеничной муки круглые хлѣбы, формой похожіе на человѣческую голову, и чтобы они имѣли съ ней большее сходство, не печь ихъ на огнѣ, а запарить въ сильномъ пару. Когда приготовленные такимъ образомъ 49 хлѣбовъ были брошены въ рѣку, злой духъ не причинилъ людямъ никакого вреда и они спокойно перешли черезъ рѣку. А такъ какъ это повторялось нѣсколько разъ, то хлѣбопеки на практикѣ такъ научились печь эти хлѣбы-головы, что они были и на видъ хороши, и на вкусъ пріятны, вслѣдствіе чего и вошли во всеобщее употребленіе по всему Китаю.

Теперь перейдемъ къ тому, какъ у насъ встрѣчаютъ Новый годъ. Наканунѣ этого дня строго соблюдается обычай поминать усопшихъ предковъ. Семейство, желающее помянуть своихъ предковъ, наканунѣ Нового Года ѣдетъ на кладбище, взявши съ собою слѣдующія вещи: 4 хлѣбца мань-тоу, одну бутылку вина, рюмку, синей бумаги и свѣчи. На кладбищѣ рукой (непремѣнно) вырываютъ небольшую ямку и ставятъ въ нее зажженные свѣчки. Синюю бумагу, которая привозится сюда въ изобилии, разстилаютъ кругомъ кладбища, выливаютъ на нее 4 рюмки вина, кладутъ на нее же мань-тоу и зажигаютъ, а въ это время дѣлается поклоненіе предкамъ, послѣ котораго возвращаются домой. Въ этотъ же день вечеромъ соблюдается строгій постъ и водержность во всемъ: лишній разговоръ и смѣхъ воспрещаются. При заходѣ солнца всѣ слѣшатъ выйти на улицу на встрѣчу Новому Году, для чего выносятъ тѣ же вещи (мань-тоу, вино, рюмки, свѣчи, бумагу) и вдобавокъ—ракеты. Встрѣча—не то, что встрѣча дня Нового года, но встрѣча духовъ, имена которыхъ слѣдующія: Цай-шань-фъ—духъ богатства; Тянь-ди фъ—владыка неба; Цзао-ванъ—духъ-поваровъ или духъ кухни; Юй-хунъ—владыка всѣхъ духовъ; Лунъ-ванъ—драконъ, владыка рѣкъ, озеръ и морей; Хань-сэнь, Сѣ шэнь и прочіе. Всѣхъ духовъ очень много: каждый ремесленникъ или торговецъ имѣетъ своего духа, у плотника-свой, у кузнеца-свой, у аптекаря-свой, и каждый приноситъ жертву большею частью своему, по установленному строгому закону, который для европейца непонятенъ. При встрѣчѣ упомянутыхъ мною духовъ я замѣтилъ, что Цай-шань-фъ—духу богатства—приносилось жертвъ больше, чѣмъ всѣмъ остальнымъ: именно, 15 штукъ мань-тоу, тогда какъ другимъ только по 5 штукъ. Всего по закону въ этотъ день каждое семейство должно было истратить однихъ мань-тоу по 65 штукъ. Однако, хотя я и видѣлъ всю эту ихъ процедуру, но все-таки скажу, что съ трудомъ понималъ оную. Только съ наступленіемъ утренней зари кончилось это ихъ непонятное ликованіе, трескъ ракетъ, шумъ и гамъ. Но съ этимъ еще не все окончилось: наступило время поздравленій съ Новымъ Годомъ, которыя совершаются совсѣмъ не такъ, какъ у насъ; мы поздравляемъ другъ друга, а здѣсь поздравляютъ только младшіе старшихъ, причемъ послѣдніе должны сидѣть, а первые должны дѣлать имъ земной поклонъ и выслушать отъ нихъ какія-нибудь наставленія, похожія на выговоръ. Въ 9 часовъ утра мои знакомые пришли поздравлять и меня, причемъ такъ же падали предо мною на колѣни, отъ чего я удерживалъ ихъ, хотя мои труды были напрасны. Многіе изъ нихъ извинялись и просили про-

пенія за то, что по моемъ прїѣздѣ сюда по недоразумѣнію оскорбляли меня. Поздравивши меня, они немедленно ушли. Съ этого времени мнѣ пришла мысль воспользоваться тѣмъ, что теперь время свободное и народъ сталъ лнуть ко мнѣ, и начать проповѣдь. Въ 11 часовъ этого же дня я, взявши съ собой проповѣдника и стражника, пошелъ въ деревню какъ бы поздравлять. На мое поздравленіе народу собралось порядочно и сейчасъ же была начата проповѣдь. Было сказано о сотвореніи Богомъ міра, о праотцѣ Адамѣ въ раю и прочее и прочее. Народъ съ удовольствіемъ слушалъ, и теперь вотъ уже завлекъ къ себѣ и на домъ, гдѣ ежедневно произносится проповѣдь, на которую собирается человекъ по 30 и болше.

Монахъ Евангель.

П О Ъ З Д К А в ъ Б А Д А Х А Н Ъ Г О У .

20 Февраля 1915 года Преосвященнымъ Начальникомъ Пекинской Духовной Миссіи были командированы на миссіейскій участокъ, находящійся въ Монголіи, въ мѣстности Жохоръ, монахъ Пекинскаго Успенскаго монастыря Садокъ и горный инженеръ Францъ Ивановичъ Мркось для обозрѣнія миссіейскаго участка и устройства на немъ помѣщеній для школы и братіи.

Вскорѣ послѣ нашего отъѣзда изъ Пекина въ народѣ пронесся слухъ, что нашъ выѣздъ въ горы имѣлъ цѣлью изысканія золотой руды. Переѣздъ нашъ до мѣста нашего назначенія хотя и былъ совершенъ благополучно, но дорога была для насъ очень затруднительна по причинѣ неудобства китайскихъ телѣгъ для далекаго путешествія, и большую часть пути мы совершили пѣшкомъ. На четвертый день мы прибыли въ городъ Ху-бэй-коу и остановились въ одной изъ гостиницъ. Здѣсь насъ посѣтилъ уѣздный начальникъ Ти-ши-линь со своимъ помощникомъ офицеромъ Ма. Они любезно проводили насъ и пожелали всего хорошаго въ дальнѣйшемъ пути.

25 Февраля наше путешествіе должно было окончиться. Въ 4 часа вечера мы подѣхали къ миссіейскому участку. Вдругъ кто то донесъ, что мы уже недалеко, и весь народъ изъ деревни поспѣшно устремился къ намъ навстрѣчу. Первыми насъ встрѣтили во главѣ съ монахомъ Евангеломъ ученики миссіейской школы, кланявшіеся намъ до земли и привѣтствовавшіе насъ словами „нинь хао“, что порусски означаетъ „здравствуйте“. Такъ привѣтствовали насъ не только одни ученики, но и всѣ жители деревни отъ малаго до стараго, мужчины и женщины, это въ благодарность за то, что съ перваго прїѣзда сюда нашего Владыки, открыта тутъ для нихъ школа и проповѣдническій залъ. Тогда на первый разъ это казалось имъ чуждымъ, теперь же по истеченіи времени, они оцѣнили пользу сдѣланнаго для нихъ и съ душевной признательностію встрѣчали насъ, какъ своихъ благодѣтелей. По прїѣздѣ нашемъ молва о томъ, что мы прїѣхали открывать золотые прииски еще болѣе распространилась и дошла до коварныхъ людей, которымъ было извѣщено, что мы для открытія работъ по прииску золота привезли съ собой много денегъ. 4 Марта въ 8 часовъ вечера намъ донесли, что сегодня ночью ожидается нападеніе на насъ съ цѣлью ограбленія. Но у насъ, кромѣ необходимыхъ денегъ на дорогу и продовольствіе, ничего не было. Итакъ съ 8 часовъ вечера мы должны были ожидать появленія злодѣевъ, которыхъ, какъ намъ сообщили, было человекъ 20 слишкомъ и они были вооружены скорострѣльными ружьями и кинжалами. Когда намъ донесли объ этомъ, то вся деревня встревожилась, такъ какъ это шайка разбойниковъ два дня тому назадъ въ

сосѣдней деревнѣ произвела вооруженный грабежъ у одного жителя, котораго застрѣлили, забравши деньги и угнавши его скотъ. Съ этою же цѣлю они хотѣли придти и къ намъ. Настала глухая полночь. Жители деревни, въ которой мы жили, въ виду своей малочисленности были въ ожиданіи для себя всего худшаго, но все же рѣшили по мѣрѣ силъ вмѣстѣ съ нами въ случаѣ нападенія оказать возможное сопротивленіе и, вооружившись кто ружьемъ, кто лопатой или вилами, а то и просто палкой, провели ночь въ ожиданіи враговъ вмѣстѣ съ нами. И вотъ въ 2 часа ночи на сосѣднихъ горахъ появилась сигнализациа съ горы, находящейся въ полуверстѣ отъ нашей деревни, причѣмъ даже намъ былъ слышенъ разговоръ, который за дальностію нельзя было разобрать. Но такъ какъ всѣ жители нашей деревни не спали и въ фанцахъ горѣли огни, то разбойники повидимому отложили свое нападеніе на слѣдующую ночь. Утромъ же о. Евангелъ немедленно сдѣлалъ заявленіе въ ближайшій Полицейскій участокъ, который распорядился послать для нашей защиты 10 человекъ солдатъ. Вторую ночь мы всѣ также проводили, какъ и первую, въ ожиданіи нападенія, а къ третьей ночи прошелъ слухъ, что нападенія не будетъ, такъ какъ шайка хунхузовъ удалась изъ нашихъ горъ и отправилась въ другую сторону на сѣверъ.

Послѣ этого мы прожили еще 3 дня и выѣхали обратно въ Пекинъ. Дорога была благополучна. Въ пятницу 6 Марта мы уже были въ Пекинѣ.

Монахъ С а д о к ъ .

Изъ газетъ.

Въ ночь на 29 Марта нѣмцы взяли въ плѣнъ одного изъ потѣшныхъ офицеровъ, по имени Порфирія Панасьякъ, привели его въ квартиру одного изъ своихъ штабовъ, въ деревню Разогъ. И вотъ здѣсь-то нѣмцы, въ присутствіи десяти офицеровъ, начали истязать его, чтобы заставить этимъ сообщить имъ позиціи, занятія русскими войсками. У одного изъ нѣмецкихъ офицеровъ были ножницы и онъ началъ ими рѣзать ухо этого несчастнаго потѣшнаго и за четыре пріема срѣзалъ все ухо, оставивъ только круглое отверстіе—входъ во внутреннюю его часть. Эта операція продолжалась въ теченіе часа, въ то время какъ другой офицеръ-нѣмецъ отдѣлилъ хрящъ носа отъ кости, время отъ времени ударяя его кулакомъ по рту. Панасьякъ мужественно переносилъ эту пытку и упорно отказывался дать отвѣтъ на вопросы, задаваемые нѣмецкими офицерами. Послѣ этой ужасной пытки Панасьяку удалось бѣжать изъ плѣна и онъ 2 Апрѣля появился передъ фронтомъ нашихъ ливій. За такое мужество и вѣрность своей клятвѣ онъ награжденъ Георгіевскимъ Крестомъ I степени и ему еще пожаловано особое вознагражденіе. Затѣмъ его отправили въ Елисаветинскій госпиталь Краснаго Креста, находящійся въ Варшавѣ.

(„Peking Gazette”).

Французскій Министръ издалъ статистику потерь, понесенныхъ выходящими государствами до 31 Января. Общее число убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ: въ Германіи 2,435,000; въ Австріи 3,021,000; въ Бельгіи 84,000; въ Великобританіи 189,000; во Франціи 1,020,000; въ Сербіи 142,000; въ Россіи 2,150,000. Общее число убитыхъ всѣхъ національностей 3,637,000; раненыхъ 4,385,000; плѣнныхъ 959,000; а всѣхъ вмѣстѣ 9,031,000 (въ Австріи и Германіи 5,456,000; а у Союзниковъ 3,585,000).

„Peking Gazette”.

Оффиціальныи отдѣлъ.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукой написано «Исполнить».

Въ С. Петербургѣ 10 Ноября 1842 года.

По дѣламъ Пекинской Миссии.

Въ Пекинѣ находится нѣсколько Русскихъ имѣній состоящихъ въ домахъ, лавкахъ и земляхъ отдаваемыхъ въ наемъ Китайцамъ, доходы съ оныхъ поступаютъ на пополненіе суммъ нужныхъ на содержаніе тамъ нашей Миссии, согласно съ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденною инструкціею.—При отправленіи въ Китай новой Миссии поручено было Ст. Сов-ку Любимову собрать о недвижимой нашей собственности въ Пекинѣ нужныя свѣденія. Во исполненіе чего представлено отъ него донесеніе, у сего подносимое, въ коемъ подробно описывая состояніе нашихъ Пекинскихъ имѣній,—онъ съ тѣмъ вмѣстѣ изъясняетъ; 1, что владѣніе сими имѣніями не представляетъ для Миссии никакихъ особенныхъ затрудненій и заботъ; 2, что Китайское Правительство доселѣ не дѣлало ни малѣйшаго препятствія къ приобрѣтенію нами въ Пекинѣ подобной собственности, а напротивъ оказывало въ нужныхъ случаяхъ всякое покровительство; 3, что самыя выгодныя имѣнія суть пахатныя земли и огороды, которыя приносятъ вѣрный доходъ и не требуютъ никакихъ издержекъ по содержанию; 4, что не смотря на незначительность еще сего рода нашей собственности въ Пекинѣ, польза и теперь уже ошутительна, поелику сборъ съ имѣній облегчаетъ Миссию въ необходимыхъ средствахъ ея содержания.

Въ заключеніе же представляетъ мнѣніе о выгодахъ для нашей казны приобрѣсти еще покупкою нѣсколько земель, или огородовъ въ Пекинѣ, что могло бы въ послѣдствіи значительно сократить самыя издержки по содержанию Миссии.

Находя оба сіи донесенія заслуживающими уваженія и убѣждаясь особенно въ той пользѣ, какую можетъ доставить нашей казнѣ приобрѣтеніе новыхъ имѣній въ Пекинѣ,—я палагалъ бы: назначить для сего предмета на первый разъ до четырехъ тысячъ рублей серебромъ единовременно, разрѣшивъ Начальнику Миссии: 1, покупать не иначе какъ пахотныя земли или огороды; 2, чтобы оныя были не въ дальнемъ разстояніи отъ Пекина; 3, приобрѣтать не иначе какъ при представляющихся случаяхъ сдѣлать покупку самымъ выгоднымъ образомъ, и съ общаго согласія членовъ Совѣта Миссии; 4, если бы для усиленія средствъ къ подобнымъ приобрѣтеніямъ нашелся выгодный случай продать какіе либо дома, или лавки изъ принадлежащихъ нашей казнѣ въ Пекинѣ, то и на сіе разрѣшить Начальнику Миссии, а вырученныя деньги присоединить къ 4-т. руб. серебромъ, на покупку другаго рода болѣе выгодной и безхлопотной собственности въ каковыхъ случаяхъ онъ долженъ также дѣйствовать съ общаго согласія членовъ Совѣта Миссии.—А что касается до источника, откуда теперь произвести означенныя издержки (покупкѣ новыхъ имѣній и исправкѣ кладбища),—то я находилъ бы удобнымъ отвести оныя пока на сумму, вырученную чрезъ продажу въ Пекинѣ небольшой собственности, принадлежавшей бывшей нѣкогда тамъ Португальской Миссии, каковая сумма хранится теперь неприкосновенною въ кассѣ нашей Миссии, впредь до перевода ея Португальскому Правительству; при будущей же посылкѣ серебра въ Пекинъ все позаимствованное изъ сей суммы пополнить изъ Государственнаго Казначейства, такъ какъ полный расходъ на покупку имѣній въ послѣдствіи можетъ вполне вознаградиться.

Довося о семъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, приѣмлю смѣлость испрашивать ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія.

Подпись Министра Иностраннхъ Дѣлъ.

Съ начала Февраля въ школу въ Мывь-тоу-цунь, близъ скита, учителемъ назначенъ Андрей Инъ.

20-го Февраля открыта школа въ Хай-мэнь-тинъ, провинціи Цзянь-су; поступило 60 учениковъ; обстановка школы—на средства мѣстныхъ христіанъ: Никодима Чэнь и Иннокентія Чжанъ. Катехизаторомъ при школѣ состоитъ окончившій курсъ семинаріи Тимофей Танъ.

24-го Февраля открыта школа въ Ши-пу, провинціи Чжэ-цзянь, поступило 22 ученика. Катехизаторомъ при школѣ состоитъ окончившій курсъ семинаріи Михаилъ Чжанъ.

24-го Февраля послушникъ Іаковъ Тюменцевъ, согласно прошенію, уволенъ изъ монастыря.

21 марта послушникъ Иванъ Ткаченко исключенъ изъ списка братіи Пекинскаго Успенскаго монастыря.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКОЙ КАЗАНСКОЙ АКАДЕМИИ,

въ 1915 году

будетъ выходить *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой и издаваться въ строго-православномъ духѣ и ученомъ направленіи.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святейшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки. «какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства» (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Въ 1915 г. будутъ между прочимъ помѣщены слѣдующія статьи: Проф. П. А. Юнгеровъ. Псалтирь, перев. съ греческаго. Проф. О. А. Кургановъ. Императоръ Константинъ Великій. Проф. П. П. Пономаревъ. О спасеніи. Проф. Н. В. Петровъ. Объ искупленіи. Проф. Л. И. Писаревъ. Вѣроученіе въ первые три вѣка христіанства (ученіе апологетовъ и полемистовъ). Проф. І. В. Борковъ. Общій планъ пророчества Апокалипсиса. Лютеранское ученіе по Шмалькаденскимъ членамъ Проф. В. А. Никольскій. Можно-ли животнымъ приписывать нравственность? В. В. Сухановъ. Первое Соборное Посланіе Апостола Петра и другія.

Въ качествѣ приложенія къ журналу будетъ дано въ 1915 году, **ИНОРОДЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ**, посвященное описанію современнаго быта и религіи инородцевъ Европейской и Азіатской Россіи, по слѣдующей программѣ:

- I. Правительственныя распоряженія.
- II. Бытъ и права инородцевъ Европейской Россіи и Россіи Азіатской: христіанъ, мусульманъ, ламаитовъ и шаманистовъ.
- III. Религіозныя вѣрованія, законоположенія и установленія означенныхъ инородцевъ.
- IV. Обзоръ текущей инородческой литературы.
- V. Критика и библіографія.

Подписчики журнала «Православный Собесѣдникъ» имѣютъ получить «Инородческое Обзорѣніе» бесплатно при самомъ журналѣ, лица же, желающія получить «Инородческое Обзорѣніе» отдѣльно отъ «Православнаго Собесѣдника», имѣютъ присылать: 1) за 4 книги въ годъ, въ размѣрѣ не болѣе 5 листовъ каждая, 2 рубля въ годъ 2) за 1 книгу отдѣльно 50 коп., 3) за 2 книги отдѣльно 1 руб. и 4) за 3 книги, отдѣльно 1 руб. 50 коп. съ доставкой и пересылкой.

Заказы на отдѣльныя книги «Инородческаго Обзорѣнія», а равно статьи и замѣтки, предназначаемыя для «Инородческаго Обзорѣнія», имѣютъ быть направляемы по адресу:

«Въ г. Казань. Николаю Федоровичу Катанову».

Цѣна за полное годовое изданіе съ пересылкою во всѣ мѣста имперіи—**СЕМЬ РУБЛЕЙ**

При журналѣ «Православный Собесѣдникъ» издаются

Извѣстія по Казанской Епархіи,

выходящія 4 раза въ мѣсяцъ, номерами до 2 печатныхъ листовъ въ каждомъ, убористаго шрифта. Цѣна Извѣстій 5 руб. въ годъ.

Подписчикамъ на журналъ предоставляется право пріобрѣтать въ Редакціи нижеслѣдующія капитальныя изданія Казанской Академіи по значительно пониженнымъ цѣнамъ:

Дѣянія Вселенскихъ соборовъ. Семь томовъ за 14 руб. (вмѣсто 20 р.).

Дѣянія Помѣстныхъ соборовъ за 1 р. 40 к. (вмѣсто 2 р.).

Благовѣстникъ Блаженнаго Теофилакта 4 тома за 5 руб. (вмѣсто 7 р.).

Толкованіе Блаженнаго Теофилакта на весь Новый Завѣтъ (кроме Апокалипсиса) за 10 руб. (вмѣсто 14 р.).

Просвѣтитель Іосифа Волоцкаго за 2 р. (вмѣсто 3 р.).

Стоглавъ 1 р. 40 к. (вмѣсто 2 р.).

Сочиненія Максима Грека, Три тома за 3 руб. 50 коп. (вмѣсто 5 р.).

Подписчики журнала пользуются скидкой отъ 20 до 30% смотря по размѣру заказа, и на другія редакціонныя изданія.

Пересылка на счетъ редакціи.

Адресъ: Казань Редакція Православнаго Собесѣдника.

Редакторъ, профессоръ *Вл. Никольскій*

Печатать дозволяется. Ректоръ Академіи, Епископъ *Анатолій*.

Казань Центральная Типографія 1915 г.

ЖУРНАЛЪ

„Православный Благовѣстникъ“

органъ внѣшней миссіи
дежается по новой расширенной программѣ и въ расширенномъ объемѣ
иземѣсячно, книгами по 16—18 листовъ въ каждой.

Программа журнала: руководящія статьи; церковно—школьныя

отдѣль (инородч. школь); современное положеніе отечественныхъ миссій, очерки изъ исторіи миссій; миссіонерская методика; миссія инославная; миссіон. хроника; библіографія. Приложение: распоряженія по миссії Св. Синода; дѣят. Совѣта Правосл. Миссіон. Общества.

Въ журналѣ будутъ помѣщаться иллюстраціи. При редакціи организуется книгоиздательство по внѣшней миссії.

Цѣна 6 р. въ годъ.

Адресъ редакціи: Москва, Пятницкая, 18, кв. 1.

Плата за объявленія за одинъ разъ: страница—20 р., $\frac{1}{2}$ ст.—10 р., $\frac{1}{4}$ стр.—5 р.; $\frac{1}{8}$ стран. 3 р., при повторномъ печатаніи—уступка, по соглашенію.

Издатель: Совѣтъ Правосл. Миссіон. Общества.

Редакторъ: Синодальный Миссіонеръ-Проповѣдникъ Протоіерей *Іоаннъ Восторговъ*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

Богословскій Вѣстникъ

1915-й годъ

(двадцать четвертый годъ изданія).

Въ 1915 году Императорская Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе «Богословскаго Вѣстника» на прежнихъ основаніяхъ по нижеслѣдующей программѣ:

- I. Творенія св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ (св. Максима Исповѣдника).
- II. Оригинальныя изслѣдованія, статьи и замѣтки по наукамъ богословскимъ, философскимъ, историческимъ и общественнымъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи и видныхъ представителей внѣ-школьнаго богословія.
- III. Изъ современной жизни: научно-богословское обзорѣніе важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, Православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ.
- IV. Хроника академической жизни: отчеты о магистерскихъ диспутахъ, объ ученыхъ юбилеяхъ, о работѣ научныхъ академическихъ обществъ и кружковъ и о различныхъ перемѣнахъ во внѣшней и внутренней жизни нашей Академіи.
- V. Библіографія, рецензія и критика выдающихся новинокъ какъ русской, такъ и иностранной богословско-философской и церковно-исторической литературы.
- VI. Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься, съ отдѣльной нумераціей страницъ, труды выдающихся представителей цер-

ковной жизни въ ея недавнемъ прошломъ. Въ 1915-мъ году будутъ окончены печатаніемъ «Исслѣдованія Апокалипсиса» Аримандрита Феодора (А. М. Бухарева) и лекціи го Священному Писанію Ветхаго Завета А. А. Жданова.

VII. Протоколы Совѣта Академіи за 1914 годъ.

Подписная цѣна на „Б. В.“ безъ приложеній—семь рублей съ пересылкой.

Въ качествѣ приложенія къ журналу подписчикамъ его въ 1915 годъ будетъ предложенъ, по ихъ выбору, одинъ изъ слѣдующихъ трехъ комплектовъ книгъ, съ неодинаковой доплатой.

I. Подписчики, приплачивающіе, сверхъ основной подписной платы, еще 1 руб., получаютъ а) Творенія св. Кирилла Іерусалимскаго, в) Творенія преп. Іоанна Лѣствичника. II. Подписчики, приплачивающіе, сверхъ подписной платы, еще 1 р. 50 к., получаютъ изданный къ юбилею Академіи сборникъ біографій „Памяти почившихъ наставниковъ“. III. Подписчики, приплатившіе сверхъ подписной платы, 3 р. 50 к., получаютъ: Въ память столѣтія Императорской Московской Духовной Академіи Сборникъ научныхъ статей.

У С Л О В І Я П О Д И С К И :

Подписная цѣна на журналъ безъ приложеній—семь руб., за границу—10 руб. Съ приложеніемъ комплекта № I-й—восемь руб.; съ комплектомъ № II-й—восемь руб. 50 коп.; съ комплектомъ № III-й—10 руб. 50 коп. Допускается *разсрочка* на два срока: при подпискѣ 4 руб. и къ 1 іюля 3 руб. Стоимость *приложеній* уплачивается при подпискѣ.—За перемѣну адреса 20 коп.

Прим. Подписчики „Богословскаго Вѣстника“ со веданій всѣхъ изданій редакціи пользуются скидкой отъ 20—30 %, въ зависимости отъ размѣровъ заказа.

Адресъ Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ редакцію „Богословскаго Вѣстника.“

Редакторъ свящ. Н. Флоренскій.

„ЛѢТОПИСИ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ НАРОДОВЪ“

Первый выпускъ для ознакомленія высылается за 30 к.

(по полученіи марокъ).

Подписка принимается пока только на 12 выпусковъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:—3 руб. съ пересылкой по всей Россіи. Допускается разсрочка въ 2 и 3 срока.

Деньги и требованія адресовать:

Въ Главную контору

ПЕТРОГРАДЪ. Владимірскій пр., д. № 7.

Объявленіе

По распоряженію Преосвященнѣйшаго Начальника Миссіи кацелярія Миссіи симъ объявляетъ, что лицамъ, пріѣзжающимъ въ Миссію добровольно и уѣзжающимъ по какимъ-либо причинамъ обратно, отъ Миссіи путевого пособия не выдается.

Успѣхъ и Пренятствія	1.
Два годъ въ Запрещенномъ Городѣ	8
Японская цивилизація	19
Религія въ Японіи	21.
Китаецъ и Японецъ	22.
Религіозная пропаганда Японцевъ въ Корей	23.
Упованія Конфуціанства	24.
Достопримѣчательности провинціи Сычуань	26.
Серьезная опасность	27.
Изъ Ба-да-хань-гоу	28.
Изъ газетъ	31.
Официальный Отдѣлъ	33.
Объявленія	33.

За Редактора
Архимандритъ Симонъ.

Печатать дозволяется.
Епископъ Иннокентій.

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.

1915 г.

Общая часть

По распоряжению Государственного Совета, в целях улучшения условий жизни населения, в 1912 г. были приняты следующие меры:

1. Улучшение жилищных условий в городах и селах.
2. Развитие народного образования.
3. Развитие здравоохранения.

В целях улучшения жилищных условий в городах и селах, в 1912 г. были приняты следующие меры:

1. Улучшение жилищных условий в городах и селах.
2. Развитие народного образования.
3. Развитие здравоохранения.

В целях развития народного образования, в 1912 г. были приняты следующие меры:

1. Развитие народного образования.
2. Развитие здравоохранения.

В целях развития здравоохранения, в 1912 г. были приняты следующие меры:

1. Развитие здравоохранения.